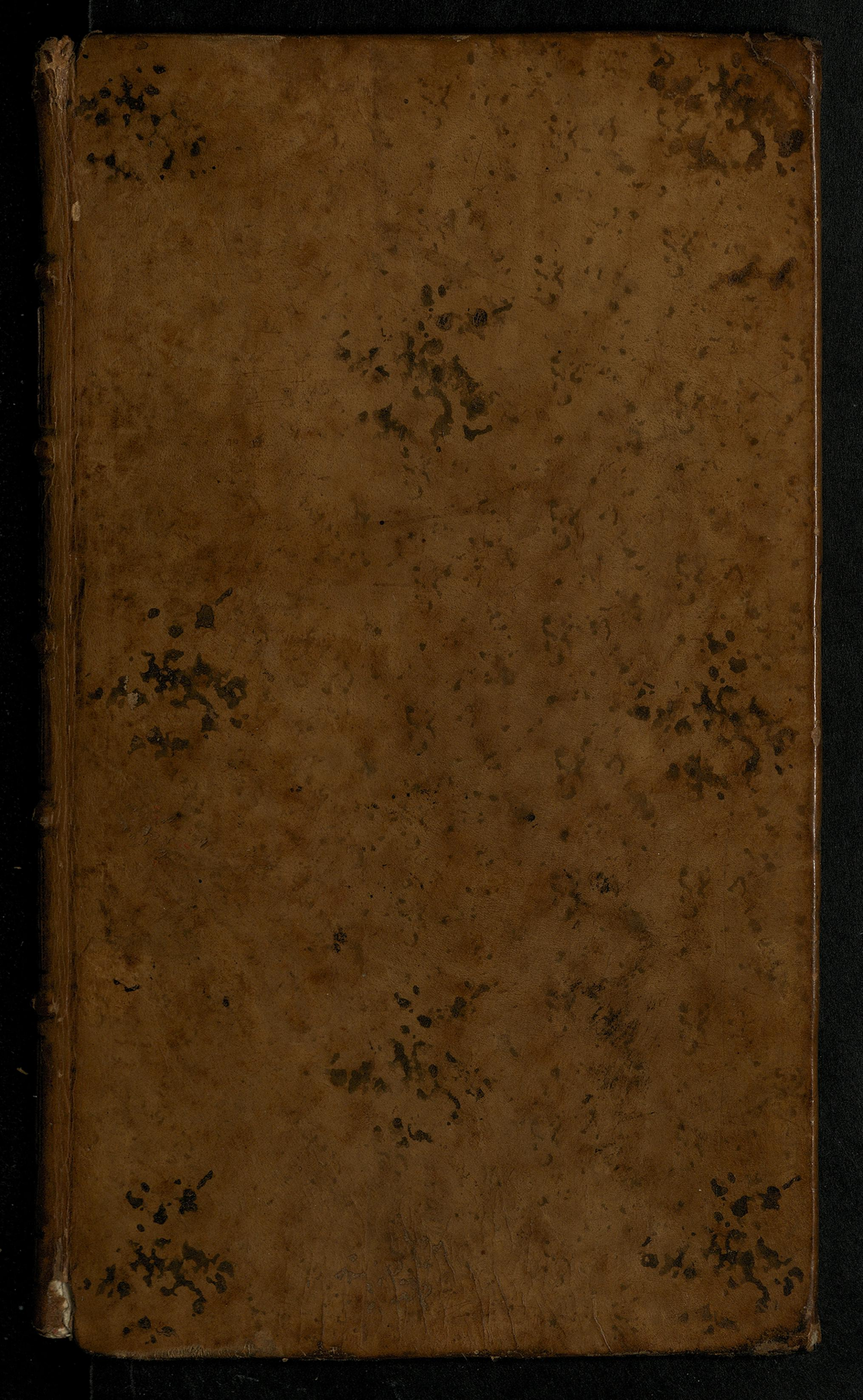
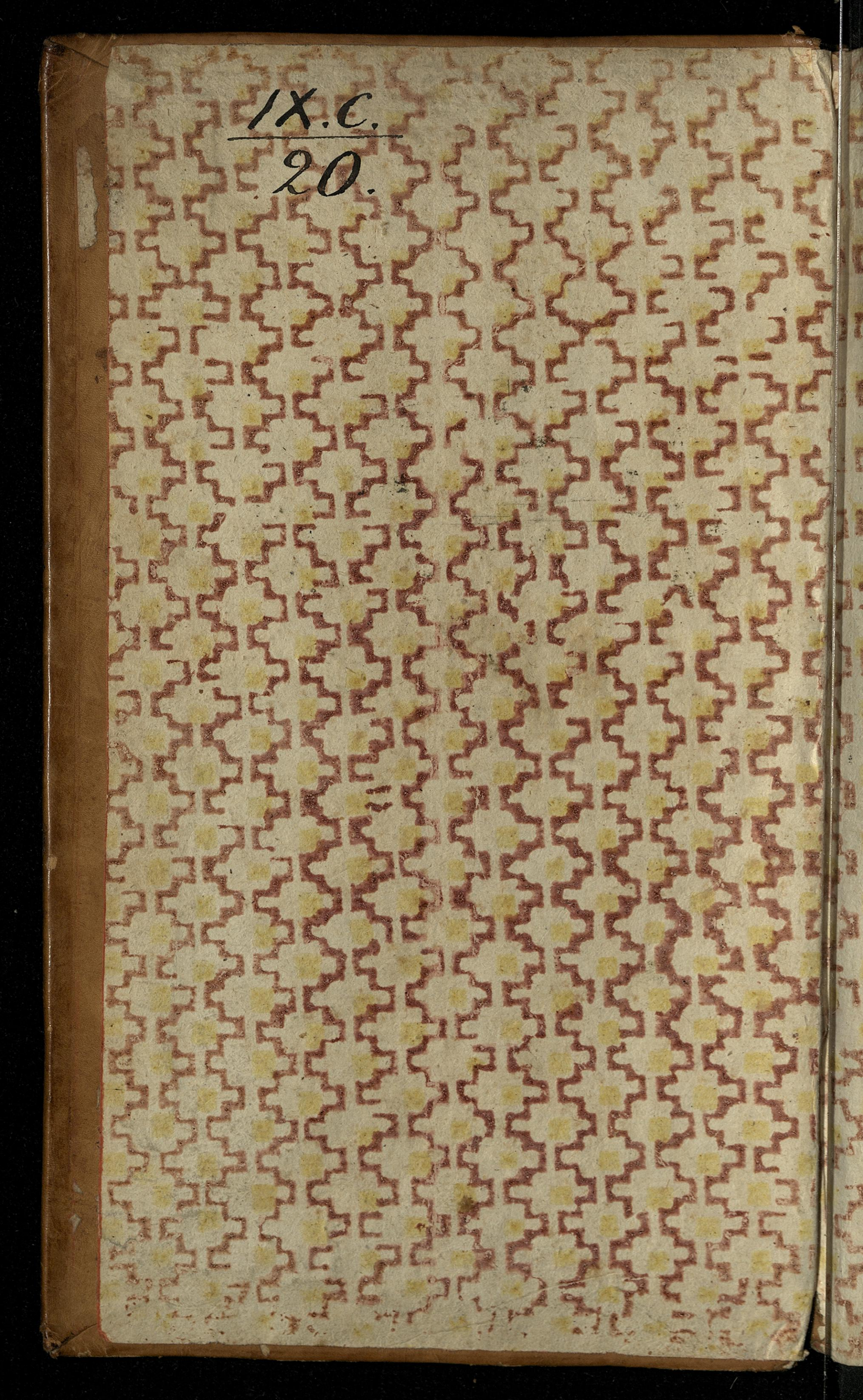
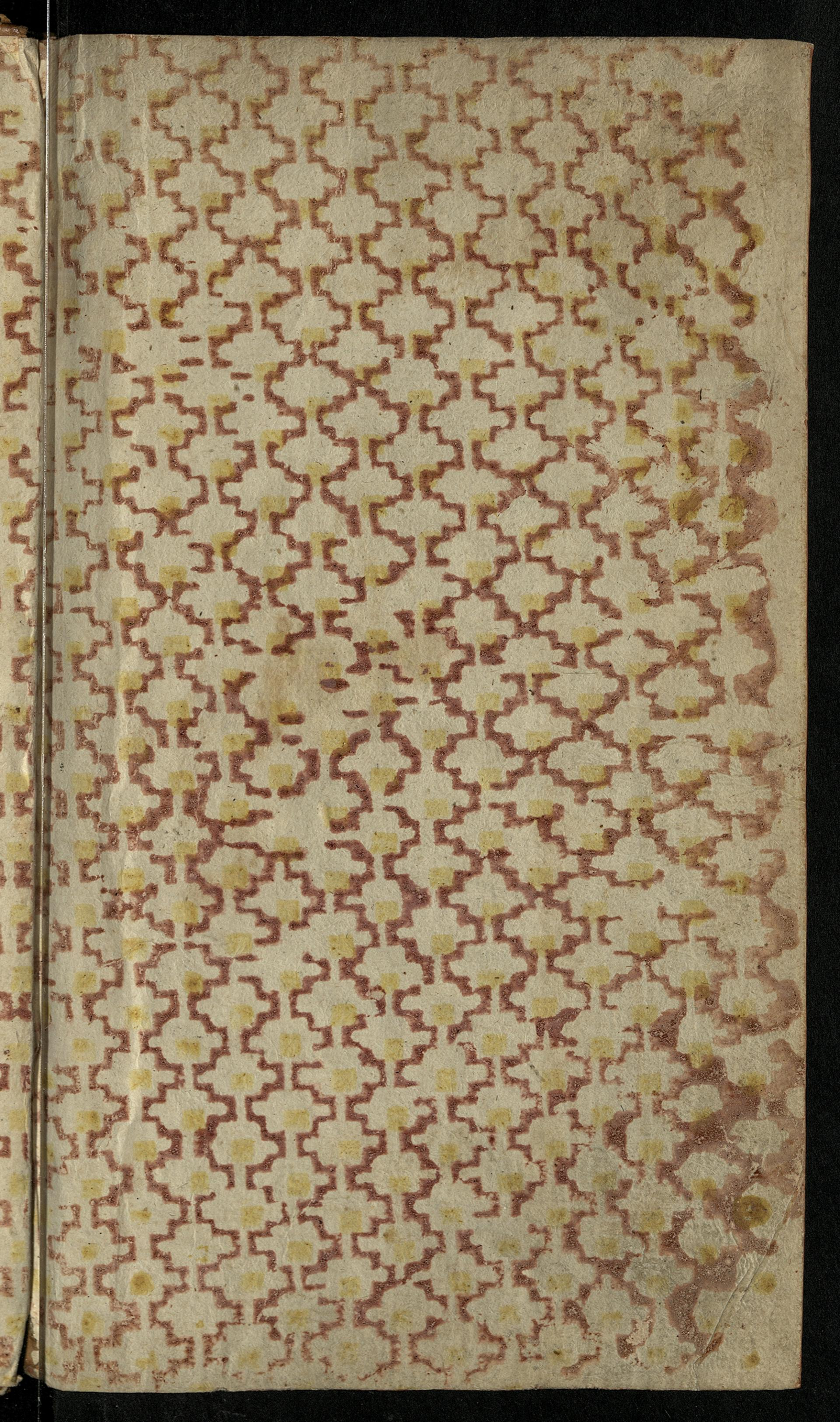



IX.C.
20.



ОДИННАТЦАТЬ
УТРЕННИХЪ
ЕВАНГЕЛИЙ,

древле истолкованныя премудрѣйшимъ Григоріемъ Архіепископомъ Тавроминійскимъ,

на Греческой языкъ переложенныя *АГАПІЕМЪ МОНАХОМЪ*,

Акакіемъ же Іеромонахомъ изданныя въ тисненіе въ Діякрусѣ.

Перевелъ съ Греческаго простаго языка Московской Академіи Студентъ

Лаврентій Мальцевъ.

ВЪ МОСКВѢ,
въ типографіи Пономарева,
1787.

СТАВРОПИГІАЛЬНАГО ЗАИКОНО-
СПАСКАГО УЧИЛИЩНАГО
МОНАСТЫРЯ
СВЯЩЕННО-АРХИМАНДРИТУ,
И
МОСКОВСКОЙ СЛАВЕНО-ГРЕКО-
ЛАТИНСКОЙ
АКАДЕМІИ
СВЯЩЕННОЙ БОГОСЛОВІИ И ЕВРЕЙ-
СКАГО ЯЗЫКА УЧИТЕЛЮ,
ВЫСОКОПРЕПОДОБНѢЙШЕМУ
ОТЦУ РЕКТОРУ
АѲАНАСІЮ.

ВЫСОКОПРЕПОДОБНѢЙШІЙ ОТЕЦЪ РЕКТОРЪ!

Милостивѣйшій попечитель!

Не воздавать ни какой за благодѣянія благодарности, есть, или очень за малое признавать ихъ, или и совсѣмъ нечувствовать. **Но** *какъ я не съ такимъ хладнокровіемъ духа принимаю изливаемыя вами на меня благодѣянія: то многоразличные всечасно изыскивалъ ко оказанію моей предъ вами благодарности случаи и средства.* **И** *такъ я счастливымъ себя теперь почту, что возымѣлъ случай вамъ, моему отцу и благотворителю, чрезъ посвященіе сихъ малыхъ моихъ трудовъ изъявить мою по-*

сильную благодарность, которые всеусерднѣйше прошу по свойственному вамъ великодушїю благосклоннаго удостоить принятїя; чѣмъ подадите мнѣ большую ревность къ подобнымъ симъ упражненїямъ.

ВЫСОКОПРЕПОДОБНѢЙШІЙ ОТЕЦЪ РЕКТОРЪ!

Милостивѣйшїй попечитель!

ВАШЕГО ВЫСОКОПРЕПОДОБІЯ

усерднѣйшїй и преданнѣйшїй слуга

Лаврентїй Мальцевъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ

Акакій Іеромонахъ желающимъ спастися радоватися желаетъ.

Древніе оные и Божественные мужи, которые были прежде закона, не имѣли нужды въ книгахъ и писаніяхъ; поелику имѣли они мысль чистую, и освѣщаемы были божественнымъ свѣтомъ, и исполняли его божественныя повелѣнія, разговаривали съ нимъ лицемъ къ лицу, какъ то былъ Ной, Аврамъ, Исаакъ, Іаковъ, Моисей и прочіе. Послѣ же, поелику люди уже не были столь сильны, и не были достойны научаемы быть Духомъ Святымъ, далъ имъ человѣколюбивый Богъ писанія, дабы научились отъ онаго, и дабы совершали святую волю Его. И паки, послѣ, какъ воплотился сынъ Божій, и былъ человѣкъ, съ Апостолами самолично разговаривалъ, и послалъ ихъ на проповѣдь. [По семъ восхотѣлъ укоренить ереси для поврежденія нашихъ нравовъ,] усмотрѣлъ

)(

и благоволилъ, дабы написали Евангелія для наученія отъ нихъ истины, дабы не впасть намъ въ какую либо ересь. Четыре Евангелія далъ намъ для четырехъ Каѳолическихъ добродѣтелей, отъ которыхъ бы мы научились: какъ то, мужество, благоразуміе, правосудіе и цѣломудріе. *Мужество*, когда такъ говорится: не убойтеся отъ убивающихъ тѣло. *Мудрость*: будите мудри яко же змія. *Правосудіе*: яко же хощете да творятъ вамъ человѣцы, и вы творите имъ такожде. *Цѣломудріе*: воззрѣвъ на жену, во еже вожделѣти ю, уже прелюбодѣйствова съ нею въ сердцѣ своемъ. Въ иномъ смыслѣ Евангелія суть столпы міра, которой раздѣляется на четыре части, востокъ, западъ, югъ, сѣверъ. И такъ надлежитъ быть и четыремъ столпамъ. Евангеліемъ же потому называется, что оно возвѣщаетъ и исполняетъ насъ добрыми дѣлами, т. е. отпущеніемъ грѣховъ, правотою, возшествіемъ на небеса, усыновленіемъ Богу, до-

стоянїемъ вѣчныхъ наслажденїй и свободою наказанїя. Вся сїя благая объявляетъ намъ и научаетъ Св. Евангелїе, какъ бы намъ удобнѣе оныя получить, и безъ затрудненїй, но по одной благодати Божїей, человѣколюбїю и милости. Изъ сихъ же четырехъ Евангелистовъ, два, т. е. Матѳей и Іоаннъ, отъ двенатцати Апостоловъ. Марко же и Лука отъ сихъ. Марко Петровъ ученикъ и послѣдователь его, Лука же Павловъ. Матѳей убо написалъ Евангелїе свое прежде всѣхъ другихъ на Еврейскомъ языкѣ нѣкоторымъ Евреямъ, написалъ же онъ спустя восемь лѣтъ по вознесенїи Господнемъ; а Іоаннъ послѣ перевелъ на Греческой языкъ. Марко же написалъ спустя десять лѣтъ послѣ вознесенїя; а Петръ истолковалъ оное. Лука же написалъ въ пятомъ надесять году по вознесенїи. Іоаннъ спустя тритцать два года по вознесенїи. Когда же умерли три оные Евангелиста, то ихъ Евангелїя были принесены къ нему разсмотрѣть, спра-

ведливо ли и истинно они писали, какъ было въ самомъ дѣйствіи, онъ и одобрилъ оныя. Что писали они кратко, то онъ распространилъ; а что они оставили неписаннымъ, онъ дополнилъ. По сему то онъ и началъ отъ Богословія: ибо другіе не говорили, что Богъ былъ превѣченъ, какъ то Матөей и Марко. Но Матөей писалъ Евангеліе свое ко Евреемъ, которые узнаютъ, что Христосъ происходитъ отъ Давида, повѣрятъ, и для того-то онъ не писалъ о Богѣ ничего.

Но скажетъ кто нибудь: не уже ли одинъ не могъ написать Евангеліе? Конечно могъ. Но для лучшаго объясненія истинны, восхотѣлъ Богъ, дабы написали оное четверо; дабы всякой взирая на писателей Его четырехъ, которые не вмѣстѣ сидѣли, но въ разныхъ мѣстахъ единъ отъ другаго, но не различествовали въ писаніи, дивился и повѣрилъ бы пишемому. И ежели опять кто скажетъ, что

они отъ части различествовали?
Отвѣтствуемъ, что они въ нужнѣйшемъ сходствуютъ, т. е. что Богъ былъ человѣкъ, родился отъ преблагословенныя Приснодѣвы Марïи, дѣлалъ чудеса, умеръ, воскресъ, и вознесся на небо, и хощетъ паки прïити судить мïръ, яко Богъ всемощный. И такъ они согласны были въ главнѣйшемъ, то не осуждайте за несогласïе въ меньшемъ. Наипаче же въ семъ, что они мало, да почти и ни въ чемъ не различествовали. Утверждаетъ каждой, что говорятъ истинну. Поелику, ежели всѣ говорили истинно, то и восхотѣлъ всякой назвать, что они сидѣли вмѣстѣ, и о чемъ совѣщавались, то и писали. Впрочемъ, братïе и отцы мои о Христѣ, да не отягощаемся многимъ, но паче безъ всякаго сомнѣнïя вѣримъ, и безъ изслѣдованïя всего того, чему насъ научали и наставляли Евангелисты и Апостоли, но тщательно да хранимъ со благочестïемъ всѣ ихъ догматы и ученïя. Да исповѣдуемъ то

устнами, какъ и вѣруемъ, и да увѣщеваемъ о семъ сомнѣвающихся, и да предводительствуемъ имъ къ сей истиннѣ. Второе, да исполнимъ то дѣломъ самымъ, дабы получить намъ истинную вѣру, сїю истинную и православную. Поелику *вѣра безъ дѣлъ есть мертва*, какъ говоритъ великїй Апостолъ, и другїе учители, *ни вѣра безъ дѣлъ не спасаетъ человѣка, ниже дѣла безъ вѣры*. Но поелику въ то время были оные великїе мужи безкнижные, то и не понимали они содержанїя Святаго Евангелїя, то я будучи подвигнутъ божественною ревностїю для пользы общей и для вѣчнаго о мнѣ воспоминовенїя принялъ на собственное мое иждивенїе преподобнѣйшаго въ Монахахъ господина Агапїя, которой и перевелъ, т. е. выбралъ изъ разныхъ мѣстъ на общїй языкъ одиннатцать утреннихъ на воскресныя Евангелїя бесѣдъ, дабы всякой удобно могъ читать, и слушать божественныя повелѣнїя, какїя тамъ преподаются, и исполнять вседу-

шно, дабы быть наслѣдникомъ царствїя небеснаго. Понеже не тотъ, которой слушаетъ, но тотъ, которой исполняетъ божественныя заповѣди, бываетъ выхваляемъ отъ всеблагаго Бога. И такъ примите, благословенные христїане, сїе мое благое расположенїе, которое я избиралъ долгое время для пользы роду, и читайте каждое Воскресенье для пользы вѣчной. Васъ же, священнослужители, прошу, которые на сїе избраны, не учите ихъ сему въ утреннее время, какъ то вы обыкли, но во время служенїя обѣдни, прежде нежели будете раздавать антидоръ. Поелику тогда уже всѣ собираются, по утру же и совсѣмъ не приходятъ, а особливо во время лѣтнее, ибо ночи тогда бываютъ малы. Для сего то надлежитъ вамъ, священнослужители, стараться о своихъ согражданахъ, поелику вы объ нихъ не тщательно печетесь, и не прилѣжите, но шатаются они яко кони необузданные. О нерадѣнїя и нечувствїя вашего, мужїе! Вы не

довольны шестьми днями въ недѣлѣ, но и въ день седмый, которой святые мужи нашея церкви посвятили Богу, и назвали его Воскресеньемъ, т. е. особеннымъ днемъ господскимъ, а вы безумные работаете! Горе вамъ, что ни тѣлеснаго добра вы не дѣлаете, поелику работаете въ Воскресенье, и дѣло оное истлѣваетъ и пропадаетъ, ниже души вашей мученіе отражаете, поелику сіе есть великое беззаконіе. Оставте убо всѣ свои дѣла, и сходитеся въ церковь въ воскресные дни и господскіе праздники, малые и большіе, мужіе и жены, младые и старые, *воздавать Божія Богови, и Кесарева Кесареви*, т. е. въ первый день недѣльный приходите въ храмъ Господень благодаря и словословя за ниспосланные дары намъ и благодѣянія и за другое великое, котораго надѣемся, наслажденіе небеснаго блаженства; прочіе же дни работайте для тѣлесныхъ своихъ нуждъ. И яко же вы есте тщательны и старательны къ жизнен-

нымъ, и нерадите ни о чемъ, но ходите, во время дождей, снѣга и вѣтровъ сѣяте, или ни въ чемъ другомъ не занимаетесь, и не размышляете о злострадании, но радуетеся, надѣясь, что будете наслаждаться въ десять кратъ больше счастіемъ; такъ подобаетъ вамъ быти о полезномъ въ разсужденіи души старательными и не нерадивыми. И по большой части столько, сколько душа есть полезнѣе и превосходнѣе тѣла. Поелику тѣлесная польза есть временная и кратчайшая, душевная же есть вѣчна. Внемлите же тщательно, и стойте въ церкви со страхомъ и благоговѣяніемъ, какъ бы стояли предъ земнымъ Царемъ. И когда будете имѣть такой страхъ, то не посѣетъ демонъ въ умѣ вашемъ плевеловъ, т. е. худыхъ мыслей и помышленій злыхъ, которыя суть виновными погубленія награды трудовъ вашихъ, языкомъ изображая пѣсни, душею же представляя безчестная. И такъ употребите мой трудъ на сіе нужное пра-

вило, да очиститеся совсѣмъ отъ злыхъ помышленій вселившихся въ васъ, и къ тому не принимайте ихъ. Послушайте же одно истолкованіе полезное и невредящее, ежели еще сіе предисловіе продлимъ, яко нужное. Три помышленія по часту случаются съ человѣкомъ, кои дѣлаютъ въ немъ великое возмущеніе. 1 е Хула, 2 е Гордость, 3 е блудодѣяніе, и другія еще сихъ злѣя. Сіе я разсужденіе, которое пишу для оныхъ, вы употребляйте и для другихъ. Въ сіи три помышленія часто не только впадаютъ нерадивые и малодушные, но и добродѣтельные люди; поелику когда не возможетъ ненавистникъ добра ввергнуть въ дѣяніе грѣха, то наноситъ намъ сіи злыя помышленія, дабы повредить душу нашу и разумъ. Найпаче же когда стоимъ мы въ церквѣ, дабы лишить насъ бѣдныхъ награды. Лѣкарство же отъ оныхъ есть то, чтобы не любить ихъ ни мало, ниже прилѣпляться къ нимъ съ пріятностію, но когда они приходятъ,

то изгонять ихъ и воображать себѣ другія душеспасительныя помышленія. Напримѣръ: воображаешь ты о прелюбодѣяніи, и ежели ты на семъ остановишся, и станешь помышлять, то погрѣшаешь. Понеже на сіе твоя воля изволяетъ. А ежели ты сіе въ скорости истребишь, и будешь представлять себѣ славу и райское увеселеніе, или вѣчное мученіе, и сему подобное, то въ семъ ты не согрѣшаешь. Подобнымъ образомъ поступай и въ злословіи, хвали Бога со страхомъ многимъ, дабы бѣжало отъ тебя злое помышленіе. А гордость побѣждай смиреніемъ, и не воображая себѣ своихъ добродѣтелей, но злодѣянія тобою учиненныя, что бы ты усмирился. И сіе смиреніе усмиряетъ демоновъ и истребляетъ злыя помышленія. Сходитеся убо въ церковь, и старайтеся творить добрыя дѣла, какія вы слышите въ чтеніи. Ибо не оправдятся читающіе и слушающіе, но исполняющіе оное. И ежели кто не могъ сохранить всѣхъ сихъ добро-

дѣтелей, тотъ пусть стяжетъ себѣ сіи три: т. е. любовь, милостыню и смиреніе. Поелику злопамятливой, немилостивой и гордой, будутъ мучиться безъ отпущенія. И покажи своимъ примѣромъ, дабы всякой могъ получить оныя съ помощію божіею. Просите, прошу васъ, и молите Господа, дабы и я недостойный стяжалъ, и оными наслаждался, и не былъ мучимъ, что я оныхъ не сохранилъ, сіе пиша для вашей пользы. И надѣюся на милосердіе Владыки нашего, что отпуститъ мнѣ согрѣшенія моя за благодѣяніе мною вамъ сдѣланное. Долженствуетъ же и вамъ молиться обо мнѣ, наипаче же вы священнослужители напоминайте обо мнѣ. Приступайте, но да никто же изъ васъ дерзнетъ служить безъ любви, которую мы выше показали. Поелику тотъ невидимо сожигается огнемъ божественнымъ. Но съ чистымъ сердцемъ жертву Богу и Спасителю приносите. Молите же о всѣхъ православныхъ Христіанахъ, дабы

свободиться намЪ вѣчнаго мученія, и дабы удостоиться вѣчнаго блаженства во Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемЪ: Ему же подобаетЪ всякая слава, честь, и поклоненіе со Отцемъ и СвятымЪ ДухомЪ, нынѣ, и присно, и во вѣки вѣковЪ.

Аминь.

ОДИННАТЦАТЬ УТРЕННИХЪ ЕВАНГЕЛІЙ.

БЕСѢДА.

На первое утреннее Евангеліе.

ОТЧЕ БЛАГОСЛОВИ!

Въ древнее время, когда Пророкъ Моисей избавилъ Евреевъ отъ плѣна Фараонова, сказалъ ему Богъ, чтобы онъ возвелъ ихъ на гору Синайскую помолитися ему избавителю и Господу; по чему онъ повелѣлъ всему народу, котораго хотѣлъ возвесть, очистить одѣяніе свое и тѣло отъ нечистоты и срамоты; и такъ очищенные они отъ всякія нечистоты со дерзновеніемъ приступили. Желая убо и мы взойти разумно со словомъ на гору Галлилейскую вмѣстѣ со Святыми Апостолами, очистимъ сердце и душевное мудрствованіе, яко же и оныя свою одежду, и вознесемъ разумъ свой на высоту отъ земныхъ пристрастій, да удостоимся видѣть

мы Христа, не тѣлесно, но душевно, т. е. съ чистою, всесвятою и непорочною его душею, которая изыде изъ гроба съ большимъ блескомъ и славою, нежели какую имѣетъ чувственное солнце. Взойдемъ убо во священное Евангеліе, дабы послушать Спасительныхъ словесъ Владыки и Спасителя нашего, какъ богоглаголивый Матөей повѣствуетъ такъ говоря.

„*Единонадесять ученицы идо*-„*ша въ Галлилею въ гору, аможе* „*повелѣ имъ Іисусъ.* Нынѣ, говоритъ Матөей Евангелистъ, исполнилъ Господь сладостное оное обѣщаніе, которое установилъ прежде своего страданія, говоря: егда азъ воскресну, возведу васъ въ Галлилею, да видите мя. Но для чего сказалъ имъ Христосъ, что увидятъ его въ Галлилеи, въ которой явиться имъ хотѣлъ, и въ другихъ многихъ мѣстахъ по воскресеніи? И во первыхъ явися онъ женамъ при гробѣ, и сказалъ имъ, *радуйтеся.* Потомъ Лукѣ и Клеопѣ? Послѣ единонаде-

сятимъ, когда они были во храмѣ, заключеннымъ дверямъ, и сталъ посреди ихъ; наконецъ явился и въ другомъ мѣстѣ седьми ученикамъ, во время ловленія рыбы въ Тиверіадскомъ морѣ. Апостолъ же говоритъ, что явился онъ и пятистамъ братіи по воскресеніи; но сіе больше происходило отъ многой любви и благодати, дабы доказать большую свою любовь, какую онъ имѣлъ ко Апостоламъ. Еще же для того, дабы больше утвердить таинство чрезъ многія явленія, и увѣрившіеся не имѣли бы никакихъ сомнѣній; а послѣ явленія своего имъ, которое было въ Галлилеи, вознесся: поелику оно было для всѣхъ нужнѣйшее и общее. Поелику оно намъ ясно доказываетъ богословію Святыя Троицы, преданіе крещенія, и посланіе учениковъ на проповѣдь. Сіе было четвертое явленіе Господне, когда онъ далъ власть Апостоламъ быть языковъ проповѣдниками и учителями, какъ повѣствуетъ мудрый Памфилійскій Евсевій. Понеже слова Господни и Апостольскія изъясненія

все сїе содержатъ четыре: заповѣди, ученїя, увѣщанїя, и обѣщанїя. И такъ по надлежащему въ четвертое явленїе повелѣлъ Господь Апостоламъ учить Еллиновъ. Но для чего же Господь не явился на другой горѣ кромѣ Галлилейской? Были и другїе холмы во Іудеи, какъ то: Сигоръ, Масличная и Кормилъ; но Сигоръ гора отъ Лота была осквернена. Она Самарїею была обезображена, почитаемая пещерою идоловъ, и отъ Самаританъ худо покланяемая. Ѳаворъ же гора видѣла его въ славѣ преобразующагося. Кормилъ же была посвѣщена Пророку Ілїѣ. Гора же паки Масличная не сказанно радовалась видя чудное Спасителя нашего на небо вознесенїе. И такъ, поелику Галлилея въ превратномъ смыслѣ толкуется, и гора ея есть всѣхъ мѣстъ выше, то возникнемъ мы на гору оную умомъ своимъ, какимъ образомъ Галлилея называется симъ мїромъ, и какъ люди впадаютъ во глубину и бездну грѣховную. Гора же жизни есть высочайшее мѣсто, на которомъ Вла-

дыка Христосъ вочеловѣчившись во обществѣ обращался, и побѣдивъ мiръ и дiавола вознесся на небеса силъ. Сiя то убо есть причина, по которой Господь явился на горѣ Галлилейской, какъ мы выше сказали. *И видѣвше его, поклонишася ему, овиже усумнѣшася.* Здѣсь надлежитъ намъ обстоятельно изслѣдовать, какимъ образомъ всѣ ему поклонилися, а послѣ не всѣ увѣровали, но сумнѣвались и недоумѣвались; и какая бы тому была причина? Что тѣ, которые истолковали преждереченное мною, говорятъ, что то было сказано объ одномъ Ѳомѣ, а тѣмъ самимъ погрѣшаютъ. Поелику, ежели бы сiе сказано было о Ѳомѣ, то бы сказано было въ единственномъ числѣ; *Онъ же усумнился;* а что онъ сказалъ во множественномъ, то онъ имѣетъ другое тому мнѣнiе. Послушайте со тщанiемъ. По воскресенiи имѣлъ Владыка нашъ лице преобразуемое и чудное, т. е. свѣтлое и божественное, яко безсмертное, прежде же страсти, яко имѣющее страдать, и яко

смертнымъ являлся, но послѣ одѣлся въ лѣпоту божественную, по Пророческимъ словамъ: *Господь воцарися, въ лѣпоту облечеся.* Понеже ту власть, которую всегда, яко Богъ, имѣлъ, предпріялъ оную, яко человѣкъ: послѣ Воскресенія воцарившись надъ всею тварію, и явился въ лѣпотѣ и величествѣ, но не съ тѣмъ, чтобы перемѣнить образа начертанія своего, и предпріять красоту, и величество, и непорочное благообразіе, какъ прежде преображеніе своего, когда просіялъ свѣтлѣе солнца. И скоро въ семъ Его величествѣ узрѣли Ангели, когда восходилъ Онъ на небо, и удивлялись говоря: кто сей есть взошедый въ такой одеждѣ славной и величественной? И для того то, дабы не явиться сему божественному изображенію страннымъ и незнаемымъ, т. е. нежели какое было по воскресеніи явившись первымъ Апостоламъ на Ѳаворѣ съ такою красотою и велелѣпіемъ; ибо лице Его было чуднымъ преображеніемъ и предзнаменованіемъ божественной Его

славы по воскресенiи. И такъ послѣ сего преображенiя, съ которымъ Онъ явился съ начала на Ѳаворѣ тремъ, такъ и нынѣ явился единонадесяти; и потому то Петръ со Iоанномъ и Iаковомъ не усумнились, но пребыли непреклонны, видя оную преждереченную красоту: а прочïе Апостоли отъ необыкновеннаго сего преображенiя усумнились. И по сему то Владыка не обьявилъ имъ, но умягчаетъ ихъ сомнѣнiе съ тихостiю, увѣщевая ихъ и изьясняя преображенiе лица своего, и говоритъ имъ: *Дадеся ми всяка власть на небеси, и на земли.* Не удивляйтесь, говоритъ имъ Господь, почему лице мое свѣтитъ паче солнца; понеже плоть моя болѣе не подвержена уже немощи тѣлесной, якоже прежде; но что начальникъ сего мïра, т. е. дïяволъ имѣлъ сïю власть, по которой онъ мучилъ мïръ; изьяснилъ онъ, дадеся мнѣ власть и господство всего сего мïра, яко Царь есмь и Владыка всего естества. По чему, братïя, Господь нашъ Iисусъ, яко Богъ, которой и Царемъ быстъ

прежде всѣхъ вѣкъ, и имѣлъ божество и царство отъ начала, рукоположенъ и по человѣчеству отъ Отца своего. Поелику прiялъ тѣло, для котораго потребовалъ Онъ славы, но не другое какое то было тѣло, но истинное его, и для того что по надлежащему надобно было сдѣлать его собственнымъ, и дѣлать все то, что оно требовало, а чего Онъ не имѣлъ, то прiемлетъ яко человѣкъ отъ Отца своего, а по естеству же яко Богъ; что проповѣдалъ и Давидъ вопiя: *Вся покорилъ еси подъ ножiю ногъ Твоихъ*: и паки чрезъ лице Отца, говоритъ онъ, вся предъ самимъ Христомъ: *Проси отъ мене и дамъ ти достоянiе свое языкъ и прочая.* Поелику одинъ народъ Израильской воспротивился законамъ Его, и былъ ненавистнымъ и отщетеннымъ, то предались Христу всѣ языки увѣровавшiе въ него. Ибо Онъ есть ожиданiе всѣхъ языковъ, и на него надѣялись всѣ языки, выключая одну Iудейскую землю, воспрiялъ Онъ достоянiе всѣхъ земли повелѣнiй, по-

велѣваетъ ученикамъ своимъ: *Шедше научите вся языки крестяще ихъ, во имя Отца, и Сына, и святаго Духа.* Прежде страданія своего, сказалъ Онъ ученикамъ, не идите во вся языки учить, но только ко Евреемъ, а теперь посылаетъ ихъ во всѣ языки: *Шедше учите вся языки, крестяще ихъ во имя святыя Троицы.* Теперь не явствуетъ больше таинство Троицы чрезъ преобразованіе и догадки, но всѣмъ уже извѣстно, что древнее писаніе начало о святой Троицы прикровенно и образовательно; нынѣ то, сказалъ Господь ясно: во имя самаго Себя, во имя Отца, и во имя святаго Духа. Что явно видѣть можно сіе и на Іорданѣ, когда Господь очистилъ естество наше чрезъ крещеніе, что сынъ крестился, Отецъ свидѣтельствовалъ крещаемаго, духъ же святый въ видѣ голубиномъ гласъ Отца утверждалъ. Подобнымъ же образомъ и на горѣ Ѳаворской показалъ различіе упостасій святыя Троицы. Кромѣ того, что тождество естества и равночестность откро-

венно не показано, какъ нынѣ объявилъ яснѣе Владыка равенство чести говоря: *Крестяще ихъ во имя Отца, и Сына, и святаго Духа.*

Но поелику мы здѣсь говоримъ о крещенїи, что оно нужно намъ потому, что предалъ намъ Господь сїю божественную баню крещенїя, которую осмѣеваютъ невѣрные, поелику не знаютъ слѣпотствующїе оной драгости. Ибо первое рожденїе чрезъ непослушанїе Адамово ведетъ человѣка въ смертную жизнь, то надобно было сыскать другое отрожденїе. И дабы намъ не начать таинственнаго рожденїя отъ тлѣнїя, и не окончить бы смертїю, съ каковою можемъ подражать начальнику спасенїя нашего Іисусу Христу и Владыкѣ нашему. По чему сїе бываетъ во святомъ крещенїи, что вода крещенїя почитается за самое чрево, а духъ почитается за самаго Бога, когда возсозидаетъ младенца. И какъ оный во святомъ своемъ погребенїи воскресъ тридневенъ, и всегда пребываетъ: такъ и мы въ-

руя вмѣсто земли, воду изобразуя тремя погруженіями, изобразуемъ же тридневную жизнь и воскресеніе: поелику воспоминаніемъ святыя Троицы вода освящается, и тѣло очищается видимою водою, душа же не видимо просвѣщается, и духомъ освѣщается. Понеже какъ вода сущая въ сосудѣ отъ теплоты огня нагрѣвается: такъ и вода въ купели, дѣйствіемъ святаго Духа преобращается въ божественную силу.

Учаще ихъ блюсти вся, елика заповѣдахъ вамъ. Когда Господь сказалъ имъ, крестите языки, а теперь и сіе приказалъ: *Учите ихъ блюсти вся, елика заповѣдахъ вамъ.* Здѣсь надлежитъ намъ показать различіе науки (*), и ученія (**); поелику науки суть началомъ добра, а ученіе совершеніемъ. Не можетъ убо одна вѣра спасти всякаго человѣка, ежели онъ не будетъ имѣть совершенія дѣлъ, какъ говоритъ священный братъ Божій: *Вѣра безъ дѣлъ мертва есть.* И такъ надле-

(*) μάθησις. (**) διδασκαλία.

житЪ всѣмЪ, ежели кто учитЪ догматамЪ вѣры, и исполняетЪ отрожденіе святаго крещенія, дабы стяжать и дѣла вѣры, не только одно, или два, но и всѣ, надобно соблюсти, какія заповѣдалЪ Владыка нашЪ ученикамЪ своимЪ. *И се азъ съ вами есмь во вся дни, до скончанія вѣка: аминь.* О радостнаго обѣщанія, и сладостнаго обьявленія! О чуднаго предопредѣленія! СЪ которымЪ ихЪ оставивЪ, обѣщался Владыка быть всегда со святыми своими рабами, и увѣрилЪ ихЪ не страшиться Царей и ВладыкЪ изгоняющихЪ ихЪ, ниже противныхЪ демоновЪ, имѣя помощникомЪ и защитителемЪ его всесильнаго Господа. Внемлите же, слышатели! Что не сказалЪ ОнЪ, что будетЪ сЪ ними до кончины только сего міра, и намЪ увѣровавшимЪ вЪ него, тогда разлучится отЪ насЪ. Да отнимемЪ сіе злословіе, и да не будетЪ ктому. Но повѣствуетЪ, что присно, и всегда. Поелику чрезЪ сіе слово *лока* не означается время, но неопредѣленность, т. е. безконе-

чность, какъ пишется въ бытіи, что вранъ до тѣхъ поръ не возвращался въ ковчегъ, *пока* вода неиз сохла. И объ Іосифѣ, которой до тѣхъ поръ не зналъ дѣвы, *пока* Христа родила. И Давидъ: *Рече Господь Господеви моему, сѣде о десную мене, дондеже положу враги моя подъ ножїю ногъ Твоихъ.* И Апостолъ: *Подобаетъ бо царствовати ему, зане положилъ еси всѣхъ враговъ подъ ноги его.* Во всемъ таковомъ, и въ подобномъ сему словѣ *пока* есть означеніе безконечное и безпредѣльное. Сїе убо блаженное обѣщаніе почитая и мы за истинную надежду и утвержденїе безъ сомнѣнія вѣруемъ, что не видимо съ тѣми пребываетъ Владыка нашъ Христосъ всегда, которые его исповѣдуютъ безначальна и безконечна, оберегаетъ ихъ отъ непристойныхъ коварствъ и злодѣянія демонскаго, и наконецъ всѣхъ дѣлаетъ наслѣдниками небеснаго царствїя своего. Еже буди всѣмъ намъ получити человѣколюбїемъ и благодатїю Его. Аминь.

БЕСѢДА.

На второе утреннее Евангелїе.

БЛАГОСЛОВИ ОТЧЕ!

Какъ при восхожденїи отъ востока свѣтлѣйшаго солнца ободряется и освѣщается лице земли отъ ударенїя лучей: равнымъ образомъ и слушанїе божественныхъ словъ ободряетъ души вѣрующихъ, просвѣщая невидимыми лучами душевныя наши помышленїя. Понеже паки съ охотою въ сей божественный храмъ, яко на востокъ собираетеся, внемлите, дабы распростертъ намъ, яко солнечной кругъ, священное Евангелїе, для того, дабы просвѣтиться божественною Его свѣтлостїю. „ Минувшей субботѣ, Марїя Магдалина, и Марїя Іаковля и Саломїа купиша ароматы, да пришедше *помажутъ Іисуса*„. Многоразлично толкуютъ божественнѣйшїе Евангелисты страшное и жизно-

подательное Воскресеніе; ибо Матѳей говоритъ, что Господь явился двумъ Маріямъ въ субботу прежде разсвѣта. Лука говоритъ, что сіи жены *и Іоанна* пришли ко гробу, и нѣкоторыя другія съ ними, и видѣли двухъ Ангеловъ, которые благовѣстили имъ воскресеніе. А Іоаннъ говоритъ, что Марія Магдалина утру еще бывшу глубоку пришла только одна, и видѣла двухъ Ангеловъ и самаго Господа; священный же Марко обьявляетъ другое тщаніе нѣкоторой жены, что пошла и Соломія, уже возсіявшу солнцу. Многіе учители истолковали сіе, показывая, что время Воскресенія Господня совсѣмъ неизвѣстно и незнаемо; а скрывалось только для сокровища премудрости самаго Бога, которое Онъ устроилъ; различіе же женъ, и приходъ ко гробу каждой Евангелистъ особенно повѣствовалъ. Но поелику съ начала міра, когда всю тварь одно слово произвело, покоясь въ субботу, то уставило, чтобы и люди въ сей день ото всѣхъ дѣлъ успокоевались, такъ и нынѣ

возобновляя паки естество, которое нарушено грѣхомъ, въ шестой день смертїю своею возобновляетъ человѣка, въ седмый же день покоится отъ трудовъ и отдыхаетъ, и исполняетъ узаконенное опредѣленїе, пребывая день субботный во гробѣ неподвижный, понеже не вышелъ изъ гроба, дабы не нарушить закона, якоже предрече: но поелику законъ не душевное, но тѣлесное успокоенїе установилъ, для того то по закону истинно тѣломъ во гробѣ не измѣнно пребылъ, и съ божественною своею силою побѣдилъ во адѣ смерть, дабы воскреснуть побѣдившїй ихъ, какъ свидѣтельствуетъ воспѣтое пророчество, говоря: *Яко азъ сплю, и сердце мое бдитъ.* Поелику тѣло опочивало во гробѣ, божество же бодрствуя адъ плѣнило. Когда же печаль субботы прейде, и явилось таинство воскресенїя, и востало изъ гроба солнце правды, то пришли жены Мироносицы неся ароматы; *И зѣло рано во едину отъ субботъ прїидоша на гробъ, возсїявшу*

солнцу. Поелику Ева согрѣшила въ вечернее время, и изгнана была изъ рая, потомки же отъ нея въ скорости научились знать избавленiе и возстановленiе праматери, которое было чрезъ воскресенiе Спасителя; пришли, говоритъ, когда взошло солнце, поелику было, какъ мы сказали, скрыто и сокровенно солнце правды Христосъ во гробѣ, и возсiялъ свѣтъ утреннiй живымъ и мертвымъ. А поелику грѣхъ потемнилъ тотъ первой свѣтъ, которой былъ во едину отъ субботъ, т. е. въ Воскресенiе, и для того то паки въ сей день Христосъ воскресъ, дабы дать мiру большiй свѣтъ и блистанiе: что разумѣю я подъ симъ словомъ, *зѣло рано*; Евангелистъ говоритъ, что уже души болѣе не отсылаются по воскресенiи Господнемъ во мрачное мѣсто ада. „ *И глаголаша къ себѣ, кто отвалитъ намъ камень отъ дверей гроба?* И такъ Магдалина и другая Марiя, которую мы вѣруемъ, что то была Пресвятая и приснодѣва Владычица, понеже сiю

называютъ Марїею Іаковлею, и Марїею Іессеевою, сїи двѣ прежде пришли ко гробу. Ибо они знали, что Христосъ воскресъ, однако пришли, дабы чрезъ то больше утвердить. Саломїя же знала, что камень былъ весьма великъ при гробѣ, поелику она была вмѣстѣ съ Пресвятою Богородицею во время погребенїя Іисусова, какъ обьявляютъ Матѳей и Марко; и потому то не знала она, что хощетъ быть, и не доумѣвалася при камени, и говорила: кто сей камень отвалитъ? Сїи же двѣ знали, что чрезъ сїе то недоумѣнїе она предъ взоромъ всѣхъ рѣшитъ. *И возрѣвше видѣша, яко камень отваленъ бѣ.* И показалъ величину камня, говоря: *бѣ бо великъ зѣло.* Видна убо изъ сего Іудейская ложь, которые говорили, что Апостоли его мертваго украли, ибо гробъ Христовъ не былъ сдѣланъ изъ камней, но былъ высѣченъ пещерою, и собралъ Іосифъ многъ народъ, и съ нуждою привалилъ тотъ величайшїй камень ко гробу, дабы не могли его подви-

гнуть, а фарисеи его запечатали. *И вшедше во гробъ, видѣша юношу сѣдяща въ десныхъ одѣяна во одежду бѣлу, и ужасошася.* Когда жены видѣли, что камень былъ отваленъ отъ гроба, то взошли во внутрь его, и увидѣли юношу красна и молнїобразна, и устрашились. На десной странѣ гроба явился Ангелъ, поелику благовѣстилъ онъ дѣла счастливыя, и обѣщанїя, какъ и Гавріилъ, когда благовѣстилъ зачатїе Предтечи, явился одесную олтаря. А свѣтлое одѣянїе прообразовало радостное и свѣтоносное воскресенїе: юноша же благообразный прообразовалъ естество Ангельское, что они всегда юноши и никогда не состарѣваются. „ *Онъ же глагола имъ, не ужасайтеся, Іисуса ищете Назарянина распятаго.* Сперва сказалъ имъ смѣло, дабы не ужасались, а потомъ узнавъ причину сказалъ: *Іисуса Назарянина ищете:* но по какой причинѣ утаеваетъ великїя и божественныя мнѣнїя, какїя долженствовало Ангелу сказать, а говоритъ только

сїи низкія слова? Обличаетъ онъ мнѣнія женъ, поелику онъ не назвалъ его безсмертнымъ Богомъ, и для того то принесли благовонія помазать тѣло его. И потомъ говоритъ Онъ имъ, сей, котораго вы называете простымъ человѣкомъ потому, что Онъ предпріялъ распятіе, а Назаряниномъ, названъ по смиренію, воскресъ, яко Богъ безсмертный, и къ тому нѣсть съ мертвыми, какъ вы себѣ представляете, но почитается всегда яко неописанный. И потомъ обьявилъ имъ таинство воскресенія, то послалъ ихъ къ прочимъ Апостоламъ, возвѣстить имъ сїю радостную чрезъ долгое время желаемую вѣсть, говоря: „ *Шедше рцыте ученикомъ его, и Петрови.* Поелику Петръ каменемъ вѣры почитался, и отрекся учителя своего, потомъ признавая грѣхи свои, плакалъ горько, и стеня имѣлъ великую скорбь, не зная, получитъ ли онъ отпущеніе отъ Бога. И для сей то причины Ангелъ особенно имя его изрекъ, дабы зналъ Петръ, что отер-

ты его излитыя слезы, что паки пріялъ его Господь, и что, яко благоутробный, не отщетилъ его отъ лика Ангельскаго. Послалъ Ангелъ ихъ ко всѣмъ Апостоламъ благовѣстить сію радостную вѣсть, для того, дабы сдѣлать видѣніе, что то было истинно, и утвердилибъ Воскресеніе Господне, и говоритъ къ нимъ: „ *Яко варяетъ вы въ Галилеи: тамо его видите, яко же рече вамъ.* Прежде нежели былъ распятъ Христосъ, благовѣстилъ имъ, что когда ... воскресну, идите въ Галилею, да тамо обрящете мене. Дабы научиться изъ сего и намъ, то достойно и сіе уваженія, да ищемъ: какъ Богоглаголивый Лука повѣствуетъ, что пришли жены, и расказали все подробно Апостоламъ, и святый Марко говоритъ, что они устрашились сего, и ничего не сказали. Апостоли слыша о семъ первомъ женъ видѣніи, не повѣрили, что повѣствуютъ сіи трое. И по сему то Господь, когда явился симъ единонадесяти, обличилъ ихъ въ невѣріи

и упорствѣ, что не повѣрили тѣмъ, которыя Его видѣли: и по сей то причинѣ жены убоялись, что опять имъ не повѣрятъ, какъ и въ пѐрвой разъ, Апостоли, о семъ умолчали, и ихъ осуждали. Подражаемъ убо и мы симъ богоноснымъ и блаженнымъ женамъ. А иной да успѣваетъ подражая Марїи Магдалинѣ въ добродѣтели. И какъ оная во всю ночь не отходила отъ гроба, желая Воскресенїя Господня, такъ и сей да старается о распятїи и воскресенїи его, дабы найти въ семъ страданїи спасенїе свое. А иной да распространитъ разумъ свой въ божественное познанїе, что называется зрѣлищемъ, яко же Марїя Іаковля, чтобы все помышленїе его было въ Богѣ, наблюдать его святыя повелѣнїя, для того, дабы умножилось твое сродство по благодати съ Богомъ: ибо и самъ Христосъ такъ глаголетъ: *творящїи волю его суть и сродницы его и друзи его.* Ежели же кто оказался нерадивымъ въ исканїи добра, и будучи одержимъ сномъ, тотъ да

подражаетъ Саломіи притти при возсіяніи солнца, т. е. когда освѣтитъ его божественный свѣтъ, то да отщетитъ отъ себе нерадѣніе, дабы соединиться съ людьми искусными какъ въ добродѣтели, такъ и въ мудрости. И ежели мы будемъ искать такимъ образомъ, то отдалится отъ насъ жестокосердіе, яко камень и слѣпота, потомъ явится намъ Ангелъ, т. е. возбужденіе совѣсти, чтобы проповѣдовать воскресеніе умственныя части души, которое нечаянно изъ мертвыхъ возстало. Но да будемъ и мы учителями и другимъ добра, дабы помочѣ по возможности силъ тѣмъ, кои вѣруютъ и съ почтеніемъ повинуются божественнымъ словамъ. А тѣ, кои ученіе называютъ лжею и сумозбродіемъ, да увидятъ, что не должно намъ показывать невѣрнымъ божественныя таинства для того, дабы не могло произойти какое безполезное слово, и дабы не быть намъ причиною въ разсужденіи ихъ къ большему осужденію. Господь же нашъ Іисусъ

Христосъ, оживившій насъ своимъ воскресеніемъ, да избавитъ насъ отъ смерти грѣховныя, и да удостоитъ царствія своего: яко тому подобаетъ всякая слава, честь, и поклоненіе, со безначальнымъ его Отцемъ и единосущнымъ Духомъ, всегда, нынѣ, и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

БЕСѢДА.

На третіе Евангеліе утреннее.

ОТЧЕ БЛАГОСЛОВИ!

Яко же рѣки приснотекущія ни въ лѣтнее время не изсыхаютъ, и ни въ зимнее время больше прибываютъ, поелику потоки, которые свыше находятся, источаютъ безпрестанныя воды: пучины же и изсохшій ручей въ лѣтнее время отъ суши изсыхаютъ, зимою же, яко рѣки наполняются, и много волнуются: тако и рѣки боже-

ственнаго писанія изтекая всегда со изобиліемъ, напояютъ исполненія церкви, но и разума нашего потокъ, яко изсохшій и безводный, прошедшее время пробылъ въ молчаніи, и много медлилъ, сострадая тѣломъ, когда претерпѣло. Но нынѣ, когда напоено отъ источника Евангельскихъ водъ, старается притещи, и уразумѣть оныхъ объясненіе, которое начнемъ мы съ Божіею помощію. „ *Воскресъ Іисусъ заутра въ первую субботу, явися Маріи Магдалини, прежде изъ нея же изгна седмь бѣсовъ* Различно описываютъ все-священные Евангелисты о радостномъ и жизно-начальномъ воскресеніи. А не обьявили самаго часа воскресенія, поелику не извѣстно и совсѣмъ неудобопонятно людямъ, но только обьявляли о разныхъ явленіяхъ Господнихъ, которыя были по воскресеніи его. Но здѣсь Богоглаголивый Марко повѣствуетъ изьясняя и самой часъ воскресенія тѣмъ, кои не вникаютъ рачительно въ слово; для того то говоритъ: *воскресъ Іисусъ*

заутра въ первую субботу, и прочая; и явствуетЪ; что говоритЪ, что воскресЪ онЪ рано вЪ воскресенье, что также есть не ясно. Но ежели мы коротко раздѣлимЪ сїе чтенїе, то разсмотримЪ косвенность рѣчи, говоря: *воскресъ Iисусъ*. Здѣсь не много остановимЪ мы недоумѣнїе, а потомЪ скажемЪ: *заутра въ первую субботу* и проч. Поелику ОнЪ не обьявилЪ часа воскресенїя, но часЪ тотЪ, вЪ которой явился Мvроносицѣ, о которомЪ писалЪ IоаннЪ БогословЪ яснѣя, что она видѣла Господа, и подумала, что то былЪ вертоградарь. Марко тоже подтверждая говоритЪ, что скоро вышли бѣсы изЪ нея. Да и не одинЪ Марко, но и Лука о семЪ же говоритЪ, что Марїя имѣла бѣсовЪ, коихЪ Господь изгналЪ. Да не подумаетЪ ли кто, что то истинно были бѣсы, но какЪ есть седмь даровЪ Святаго Духа, какЪ то: духЪ премудрости, совѣта разума, могущества, понятїя, благочестїя, страха Божїя: равно на противЪ дѣла демоновЪ, называют-

ся самыми демонами, какъ то: печаль, скупость, неповиновеніе, невѣрность, зависть, ложь, ненасытимость, и всякая другая страсть, которая есть соименна, и которая оныя произвела. И такъ, ежели кто сими страстьми есть одержимъ, тотъ самыми демонами одерживается, какъ то была сама Марія одержима сими седьми страстьми, отъ которыхъ послѣ она избавлена была, когда была ученицею Спасителя. Но она сколько была подвластна прежде страстямъ, то толикую получила благодать, что сдѣлалась вѣстницею вѣстниковъ, которая была жена немощная; и она препобѣдила мудрованіе мужеское: ибо, когда Апостоли скрылись страха ради Іудейскаго, она не отходила отъ живоноснаго гроба ища Господа съ теплѣйшими слезами, горько плачущая; и потому первая предъ всѣми другими удостоилась видѣть его, и слушать сладчайшаго, и много ожидаемаго гласа его, дабы быти благовѣстницею Воскресенія Христова. Кромѣ сего Апо-

столи столько были тогда всѣ лѣнивы, какъ то, нерадивы и маловѣрны, что Евангеліе почитали лжею. „ *По сихъ двѣма отъ нихъ грядущема явися инѣмъ образомъ, идущема на село.* „ По семъ, говоритъ Евангелистъ, явился другимъ двумъ въ иномъ видѣ, которыя шли на село. Разсмотри же сего Евангелиста истолкованіе, что онъ весьма любитъ краткословіе, и пишетъ сокращенно, или лучше скажемъ, благодать пресвятаго Духа устрояющая сіе такъ, яко же хощетъ. И о томъ, что сказалъ Божественный Лука пространно, какъ явился Господь ему самому и Клеопѣ, когда они шли въ Еммаусъ (*), сей Божественный Марко тоже говоритъ въ одномъ словѣ для сокращенности. Да будетъ же

(*) Сомнѣваются писатели, точно ли ето былъ Лука съ Клеопою, ибо и другихъ приводятъ; но сіе оставимъ Святому Духу дѣйствующему сія, какъ и другіе славнѣйшіе на семъ утверждались.

тебѣ сїе извѣстно, что когда сказалъ о имени образа, что явился ученикамъ въ другомъ видѣ, обьявилъ, что онъ нынѣ перемѣнилъ, нежели какой имѣлъ при страданїи, и отдалился отъ мудрованїя мїра сего, и явился, яко же восхотѣлъ. Магдалинѣ яко Вертоградарь, Лукѣ и Клеопѣ яко пришелецъ, единонадесяти Апостоламъ въ Галилеи яко Богъ прославленный. Но можетъ быть спроситъ кто, для чего всѣ Евангелисты не равно повѣствуютъ? Но Лука говоритъ, что они возвращались отъ Еммауса, нашли собранныхъ единонадесять и прочихъ, и сказали имъ, что истинно Господь воскресъ, и явился Петру глаголемому Симону. Тоже и Марко ясно объявляетъ, что ни Магдалинѣ, ни имъ не повѣрили? И такъ скажемъ мы рѣшенїе ихъ несогласїю, дабы не удивлялись. Не вѣрили Апостоли воскресенїю съ тѣмъ, что не воскресъ Господь, но не почему другому не вѣрили они, какъ потому, что Онъ явился Магдалинѣ, Лукѣ и Клеопѣ, а

не прежде первымЪ АпостоламЪ. О семЪ обьявляетЪ и Марко говоря: что видѣвшимЪ Его воскресшаго не повѣрили. Поелику Апостоли были тогда не совершенны. Ибо не получали даже до пятидесятницы благодати Пресвятаго духа. Потому то назвали сїе невѣроятнымЪ и удивительнымЪ, что не явился Іоанну, Петру и Іакову, которые были главные. А Магдалина только надЪ меньшими Апостолами, которые были ихЪ ниже; потомЪ когда пришелЪ ПетрЪ, и сказалЪ, что онЪ видѣлЪ во гробѣ одни только погребальная (*), тогда они повѣрили. „ *Послѣди же возлежащимъ имъ единонадесяте явися, и поноси невѣрствїю ихъ и жестокосердїю: яко видѣвшимъ Его воставша не яша вѣры.* „ ЕвангелистЪ Марко здѣсь согласуется сЪ божественнымЪ Лукою, ибо сей, когда

(*) Погребальная, по Гречески называются ὀθεινς или σάβανα т. е. такое одѣянїе, вЪ которомЪ кладутЪ мертвыхЪ тѣла.

Лука возвращался съ Клеопою, то сказали, что они видѣли Господа, говоритъ, что какъ они о семъ разсуждали, то обрѣлся предъ ними Іисусъ. А Лука сіе описываетъ пространнѣе и яснѣе, что онъ имъ показалъ руки и ноги свои, и что ѣлъ медъ и рыбу: сей же напротивъ сокращаетъ много, а говоритъ только, что онъ послалъ ихъ на проповѣдь, и что самъ взошелъ на небеса. „ *И рече имъ, шедше въ міръ весь, проповѣдите Евангеліе всей твари.* Нынѣ Онъ не отдѣляетъ язычниковъ и Самаританъ отъ Израильтянъ, какъ прежде сего сказалъ: *На путь языковъ не идите, и во градъ Самарянскій не внидите.* Нынѣ не запрещаетъ имъ, понеже весь міръ побѣдилъ, и пріялъ власть надъ всею тварію: какъ то и Давидъ прорекъ, что глагола отецъ сыну, яко единосущному ему и соседательну: *Дамъ ти достояніе твое языки, и одержаніе твое концы земли.* Во весь убо міръ послалъ ихъ благовѣстить Спасительную проповѣдь, и для того,

чтобы не нашли какого подлога, что учащїеся не будутъ ихъ слушать, сїе прорекъ, что. „ *Иже вѣру иметъ и крестится, спасенъ будетъ; а иже не иметъ вѣры, осужденъ будетъ.* Здѣсь находятъ нѣкоторые еретики подлогъ, говоря: что надобно только вѣровать и креститься, а добрыхъ дѣлъ дѣлать не надобно; поелику, говоритъ, вѣрующїй и крестившїйся спасется. Но въ семъ они ошибаются, понеже онъ у Матѳея говоритъ; *Научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца, и сына, и святаго духа, учаще ихъ блюсти вся, елика заповѣдахъ вамъ.* И паки на другомъ мѣстѣ; *не всякъ глаголяй ми, Господи, Господи, внидетъ въ царствїе мое, но творяй волю Отца моего, иже есть на небесѣхъ.* т. е. не спасется тотъ, которой только вѣруетъ въ меня, но кто исполняетъ вѣру съ добрыми дѣлами. Поелику, какъ тотъ можетъ назваться вѣрнымъ, которой дѣлаетъ противныя дѣла вѣры? „ *Знаменїя же вѣровавшимъ сїя послѣ-*

дуютъ: именемъ моимъ бѣсы ижденутъ; языки возглаголютъ новы: змія возмутъ. Нужно было, чтобы были и чудеса, для того, чтобы увѣровали невѣрные, зря сіе содѣваемое свыше человѣческой силы: ибо симъ образомъ чудотвореніямъ многіе увѣровали, взирая на Апостоловъ и мучениковъ дѣлающихъ таковыя чудеса. А для того, чтобы они неназывали, что то собственною своею добродѣтелію, а не по божіей благодати творятъ таковыя чудеса, и не тщеславились бы и не впадали бы о себѣ въ высокоуміе, сказалъ имъ: *именемъ моимъ*, т. е. не будутъ знаменія производимы собственнымъ вашимъ дѣйствіемъ, но *моимъ* собственнымъ *именемъ*, чрезъ которое даю вамъ силу. Сіи знаменія не только въ то время были чувственно, изгоняемъ изъ недужныхъ демоновъ, но и доселѣ умственно содѣваются, и прогоняются демонскія страсти, какъ то, зависть, невоздержаніе, и другія подобныя, и многіе мудрствуютъ съ Божіею бла-

годатїю и силою. Но тѣ, кои прежде были злочестивы, и ругали Христа, яко незнающїе Его, увѣровали нынѣ, и узнали силу таинства, воспѣваютъ его новыми языками и пѣнїемъ трипѣсненнымъ уста свои освѣщаютъ, берутъ же змїевъ, изгоняя всѣ злыя помышленїя отъ сердецъ своихъ. „ *И аще что смертное испїютъ, не вредитъ имъ; на недужныя руки возложатъ, и здрави будутъ.* Ежели пьютъ смертный ядъ, то ничего не вредитъ, чрезъ возложенїе рукъ дѣятельная добродѣтель показывалась, когда полагаются съ наставленїемъ на больныя души, здравы бываютъ. Но разсмотри въ умѣ своемъ, что реченное надлежитъ намъ понимать двоякимъ образомъ, умственно и чувственно, для сего, что онъ на пять чудесъ дѣйствїе раздѣлилъ, какъ то, изгонять бѣсовъ, говорить новыми языками, брать змїя, пить что либо смертное, не вредитъ, возлагать на больныхъ руки, да здрави будутъ. Какъ поступаютъ и чувственно въ

разсужденіи сего съ душевными дарованіями. „ *Господь же убо по глаголаніи къ нимъ, вознесеся на небо, и сѣде одесную Бога.* Здѣсь паки онъ умолчалъ о мѣстѣ и видѣ, въ какомъ Господь вознесся на небо, что Лука ясно сказалъ. Когда же услышалъ, что онъ сѣлъ одесную Бога, то не представляй себѣ сѣдалище тѣлесное, но возноси умъ свой на боголѣпную мысль, ибо такъ обыкновенно говоритъ писаніе, и глаголетъ, на божественномъ Престолѣ и сѣдалищѣ; что и единъ Пророкъ подтверждаетъ: что *видѣхъ Бога стояща на стѣнѣ крѣпчайшей:* Первомученикъ и Божественный Стефанъ былъ исполненъ Святаго духа, *видѣлъ славу Божїю и Іисуса одесную Отца стоящаго.* Божественный же Марко, и великїй Павелъ и Давидъ въ прежде сказанномъ согласуются, что, *Владыко Христосъ сѣдитъ одесную Отца.* Но мы должны представлять себѣ то сѣдалище у божественнаго естества невещественнымъ, не какъ въ тѣлахъ, состо-

янїе же божества всегда показываетъ и поставляетъ все не преложно во всякомъ благѣ, а сѣдалище, что божество находится выну въ твердости добра. „ *Они же изшедше проповѣдаша всюду Господу поспѣшествующу, и слово утверждающу, послѣдствующими знаменми: аминь.* Не скоро пошли ученики послѣ воскресенїя его проповѣдовать, но когда исполнились благодати Пресвятаго Духа, будучи облегчены силою свыше, разсѣялись во всѣ языки, истребляя и прогоняя ученїемъ своимъ изъ всего мїра демоновъ, исходатайствуя намъ увѣровавшимъ царствїе небесное и блаженство вѣчное. Еже буди всѣмъ намъ получити благодатїю и человѣколюбїемъ Господа нашего Iисуса Христа, съ нимъ же Отцу слава, и животворящему Духу, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

БЕСѢДА.

На четвертое утреннее Евангелїе.

БЛАГОСЛОВИ ОТЧЕ!

Понеже предлежитъ намъ слово торжествовать нынѣ о жизноподательномъ воскресенїи Спасителя Христа, дѣлателю, то придите посмотримъ мы по слову Пророка Исаїи, женъ, которыя грядутъ благовѣстить все, что видѣли, какъ то Магдалина и другїя Мνроносицы пришедшїя ко гробу, когда престала быть зависть ненавистныхъ Іудеевъ: и не навидимый Христосъ, бывъ во гробѣ съ тѣломъ, почилъ, но Божїею властїю побѣдивъ адъ, воскресъ отъ мертвыхъ, яко Богъ всесильный „ *Во едину отъ суббот зѣло рано прїидоша на гробъ, носяще, яже уготоваша, ароматы, и другїя съ ними.* Въ другой разъ, говоритъ Евангелистъ

Лука о прихожденіи священныхъ женъ, *пріидоша ко гробу*, и сіе истолкованіе различествуетъ отъ онаго, о чемъ три Евангелиста писали, какъ можно понять всякому отъ времени и отъ лицъ: поелику Іоаннъ говоритъ, что Марія пришла рано одна ко гробу безъ ароматъ, или чего либо другаго, но чтобъ облегчиться отъ печали своей, и отъ бремени скорби своея. Также говоритъ и Матѳей, что пришла сія Магдалина и Марія Іаковля въ субботу вечера ко гробу, не для того, чтобы принести ароматы, но для того, чтобы утѣшить себя. Понеже бремя печали облегчается, когда другъ видитъ гробъ желаемаго, и получаетъ малое нѣкое увеселеніе и облегченіе. Марко же и Лука говорятъ, что жены принесли ко гробу ароматы, и одинъ называетъ Евангелистъ Саломію, а другой такъ же считаетъ и Іоанну съ Маріею, къ сему же Марко и Матѳей говорятъ, что явился имъ одинъ Ангелъ. Іоаннъ же и Лука говорятъ о двоихъ. Но

сїе достойно уваженїя, для чего первымъ явился одинъ Ангелъ, а другимъ два? Отвѣтствуемъ, что тѣмъ, кои знали, что Господь былъ во гробѣ, и яко смертнымъ Его называли, явился одинъ Ангелъ, и благовѣстилъ имъ воскресенїе: но тѣмъ, кои сомнѣвались и не доумѣвались, какимъ бы то образомъ украдено святое было тѣло его, явилися два Ангела, и показали, что то было не возможно, чтобы украсть того, коего охраняли сїи страшные хранители. Подобнымъ образомъ и Магдалинѣ Марїи, когда ученикамъ сказала, что Господа уже взяли изъ гроба, то явилися ей два бѣлоносные Ангела, для того, чтобы вывести ее изъ сего худаго мнѣнїя. Теперь же паки, поелику когда вошли во гробъ, и не нашли въ немъ святаго тѣла, размышляли въ себѣ, не укралъ ли кто его тѣло? То явилися имъ два Ангела. „ *Вшедше не обрѣтоша тѣлесе Господа Iисуса.* И такъ пришли рано помазать Господа, хотя и знали Пророчество говорящее:

Последуемъ познати Господа, яко утру готову сущу, и обрящемъ Его. Когда пришли, и не нашли его, то недоумѣвались объ отваленіи камня; не потому, что камень былъ отваленъ, чтобы Христосъ воскресъ, понеже Онъ былъ и прежде сего живымъ, но потому только, что увѣровали и знали все о святомъ его воскресеніи Спасителя нашего. „*И бысть недомышляющимся имъ о семъ, и се мужа два стаста предъ нима въ ризахъ блещащихся: пристрашнымъ же бывшимъ имъ, и поклоншимъ лица на землю, рекоста къ нимъ.* Устрашилися жены по причинѣ великаго сіянія Ангельскаго, которые яко молнія явилися имъ, и приклонили лица свои на землю, не терпя возрѣть на такое сіяніе и красоту: Ангели же, дабы ихъ вывести изъ страха, подошли къ нимъ и радовались, говоря: „*Что ищете живаго съ мертвыми? Нѣсть здѣ, но воста*: послѣ разсуждали о Пророческихъ Его словахъ сказанныхъ имъ прежде страданія еще

самимъ Господомъ: что Онъ пострадаетъ, и воскреснетъ тридневенъ отъ гроба. „ *Помяните яко же глагола вамъ, еще сый въ Галилеи, глаголя: яко подобаетъ сыну человѣческому предану быти въ руцѣ человѣковъ грѣшникъ, и пропяту быти, и въ третїй день воскреснути.* И дабы удостовѣрить Ангеламъ о воскресенїи, то сказали имъ сїе, что поносили ихъ за то, что забыли словеса Владыки, потому что, какъ услышали сїе, то вспомнили о словахъ Спасителя, и возвратились съ радостїю и вѣрою, и суть Апостоли Апостоламъ, и проповѣдники праведниковъ, проявились нѣкоторые изъ Іудеевъ, которые скрывали сїе. Они же съ великимъ дерзновенїемъ проповѣдуютъ неустрашимо воскресенїе, предстала же и Магдалина съ дерзновенїемъ и неустрашимостїю предъ всѣми. Но поелику Приснодѣва матерь и всея твари Владычица знала достовѣрно и не ложно что сынъ ея истинно воскресъ; понеже гласъ

души есть яснѣя свѣта и блистательнѣе: но скрывалась для того, дабы не явиться, что сдѣлала она чрезъ благодать сына Своего, дабы кто не сказалъ, что мать свидѣтельствуетъ о воскресенiи сына Своего. А Магдалину побуждала слабость естества не вѣрить, жаръ же Божественный не видимо не допускалъ ее успокоиться, но возбуждалъ на ревностнѣйшее проповѣданiе воскресенiя.

Была же съ ними и Iоанна благородная, знаменитая, и богата тѣломъ, душею же богатѣйшая, которая мужа своего Хузана оставила, которой былъ пѣстунъ Ирода Царя; которая была ученицею Христовою, послѣдовавшею съ другими Мνроносицами, расточивши имѣнiе свое. Тѣ, которые говорятъ, что Мνроносицы не были благовѣстницами и проповѣдницами воскресенiя, обманываются. Понеже бо праматерь Ева мужа своего наставляла на худое, и изъ рая изгнала, надлѣжало было ему обратиться и исправить первое женъ паденiе, то

для того то жены Апостоловъ научаютъ, какъ то и самъ Великій Павелъ назвалъ первомученицу Ѳеклу проповѣдницею и учительницею вѣры. Но о сихъ лучше обьясняетъ повѣствователь переводовъ. „ *И явишася предъ ними яко лжа глаголы ихъ, и невѣроваху имъ.* Что явствуетъ отъ толикія печали, каковую имѣли Апостоли; почли за ложныя боголюбезныхъ женъ повѣствованія, или равно были побѣждены они страстію жизноненавистною, яко человѣцы, что Господь женъ предпочелъ имъ, и что прежде не явился имъ. „ *Петръ же воставъ тече ко гробу, и приникъ видѣ ризы едины лежаща, и отыде въ себѣ, дивяся бывшему.* И о теченіи Петровомъ сущемъ ко гробу, и о томъ, что онъ видѣлъ ризы, изьяснилъ Евангелистъ Богословъ пространнѣе, но однако услышали отъ Маріи, которая сказала, что взяли Господа изъ гроба, тотчасъ потекли Петръ и Іоаннъ, и увидя одни ризы и полотенцо, совершенно увѣровали воскресенію.

Удивляется же Петрѣ, поелику онѣ зналѣ, что тѣло Владыки склеено было съ деревомѣ Алоевымѣ и смирною, которое трудно было отклеить; смотри ты, о семѣ мы сказали на другомѣ мѣстѣ. Не удивляйтеся, поелику о чемѣ либо добромѣ надлѣжитѣ часто говорить, дабы помышлять о семѣ во всякое время. Да воспомянемѣ убо и мы о сихѣ женахѣ. И да размыслимѣ о доброй Іоаннѣ, которая разумѣется чрезѣ голубя. И да отдѣлимѣ отѣ сотоварищества нашего Хузана, т. е. разумѣ нашѣ отдѣлимѣ отѣ плоти нашея, и да будемѣ учениками Христовыми, да послужимѣ во всемѣ, елика имѣемѣ, т. е. сколько возможемѣ, и да исполнимѣ Спасительныя Его повелѣнія. Да будемѣ незлобиви, яко голуби, дабы получить свѣтѣ Святаго голубя, которой сошелѣ съ неба, и сѣде на верху Христа Владыки нашего. Ему же подобаетѣ всякая слава, честь, и поклоненіе, всегда, нынѣ, и присно, и во вѣки вѣковѣ. Аминь.

❖❖❖❖❖❖❖❖❖❖❖❖❖❖❖❖❖❖❖❖❖❖❖❖❖❖❖❖❖

БЕСѢДА.

На пятое утреннее Евангелїе.

БЛАГОСЛОВИ ОТЧЕ!

Воставъ Петръ тече ко гробу, и приникъ видѣ ризы едины лежаща: и отыде въ себѣ дивяся бывшему. И се два отъ нихъ бѣста идуща въ той же день въ весь отстоящу стадїй шестьдесятъ отъ Iерусалима, ей же имя Еммаусъ. По жизноносномъ Господнемъ воскресенїи не явился Господь прежде первоверховнымъ Апостоламъ, но удостоились прежде видѣть Его Мνроносицы ученицы, потомъ уже и ученики увидѣли изъ Апостоловъ, изъ числа коихъ были сїи два шедшїе въ самой день Воскресенїя въ село Еммаусъ. И одно Евангелистъ имя нарекъ, что то былъ Клеопа, а другаго о имени не упомянулъ. Почему другїе говорятъ, что то былъ Кананитъ

Наѳанаилъ, а иные говорятъ о Симонѣ, а другїе, что то былъ другой, а больше говорятъ, что то былъ самъ богоглаголивый Лука, повѣствующїй настоящее сїе Евангелїе, и для сего то и о имени своемъ умолчалъ страха ради. Свидѣтельствуетъ о семъ и Сумеонъ Метафрастъ въ книгѣ, Памятникѣ называемой, въ которой пишетъ о семъ священномъ Лукѣ, и похваляетъ его. Впрочемъ исполняется свидѣтельство премудрѣйшаго учителя, которой житїя всѣхъ почти святыхъ истиннолюбиво, съ раченїемъ и прилѣжностїю перевелъ. Шедшїе убо сїи двое изъ Апостоловъ были прискорбнїи, и много размышляли о томъ, что случилось со Христомъ, и казались яко упоенные отъ печали своей, и изъясняли одинъ другому страшное оное Спасителево и чудное дѣйствїе, понеже обьясненїе злостраданїя часто облегчаетъ печаль дряхлости. *И та бесѣдоваста къ себѣ о всѣхъ сихъ приключившихся.* Но оный сущїй всегда яко Богъ неописанный,

былЪ и тамЪ съ ними не видимо, но не видали они его, и слушалЪ слова ихЪ бывшія о маловѣріи, яко малодушны. ПотомЪ явился имЪ вЪ видѣ, яко человѣкЪ, но не былЪ ими познанЪ, что онЪ былЪ: только явился, яко пришелецЪ странный и шелЪ вмѣстѣ сЪ ними.,, *И самъ Іисусъ приближися идяше съ нима: очиже ею держастѣся, да его не познаста: рече же къ нима, что суть словеса сїя, о нихъ же стязастеся къ себѣ идуще, и еста дряхла.* Будто бы не зналЪ Господь причины, вопросилЪ ихЪ, чтобы имѣли они такое, что казались такЪ печальны и дряхлы лицами: а они, по голосу и по образу его, подумали, что ОнЪ былЪ отЪ Іерусалима. По сему то и Клеопа (которой былЪ, по свидѣтельству Святаго Епифанія, племянникЪ Господень,) смотрѣлЪ на него пристально, говоря: ты ли одинЪ обитаешЪ во Іерусалимѣ, и не знаешЪ дѣлЪ, которыя происходили на сихЪ дняхЪ? ПришельцемЪ его назвалЪ предвѣщая, поелику

онъ оставилъ небеса, и вознамѣрился притти на сїе странствїе наше, яко милостивый и много благоутроубный, для того, дабы возвесть паки наше естество въ рай, изъ котораго изгнано, и былъ онъ здѣсь по истиннѣ пришельцемъ и странникомъ, здѣсь въ семъ привременномъ мїрѣ. Почему вмѣстѣ плакавъ съ Пророкомъ Давидомъ говорилъ: *увы мнѣ! Яко пришельствїе мое продолжися.* „ *Она же рѣста Ему: ты ли еси единъ пришелецъ во Iерусалимъ, и не увѣдѣлъ еси бывшихъ въ немъ во дни сїя; и рече имъ, кїихъ; она же рѣста ему, яже о Iисусѣ Назарянинѣ, иже бысть мужъ Пророкъ.* Притворился Владыко незнающимъ о бывшихъ, и просилъ ихъ, чтобы они ему пересказали о произшествїи. Клеопа же начинаетъ объяснять о произшествїи, называя Господа Пророкомъ, поелику еще не были во славѣ и мудрости совершенны Апостоли. *Силенъ дѣломъ и словомъ предъ Богомъ и всѣми людьми.* Здѣсь показуетъ Онъ сво-

боду, какую имѣлъ Онъ въ поученіи, и силу чудесъ. Поелику въ словахъ Владычнихъ была нѣкая чудная сладость, и насадилъ въ сердцахъ слушающихъ великое умиленіе и пользу. Книжниковъ обличая, народы наставлялъ, т. е. простой народъ привлекалъ къ себѣ. И столько услаждались они тѣмъ, что говорили, что никогда не было другаго кого столь разумно и праведно говорящаго, какъ сей человѣкъ. За дѣйствіями же и дѣяньми его послѣдовала нѣкая божественная сила, которая помаваніемъ только и движеніемъ благоволѣнія очищала всѣ слабости человѣческія, и совершенно уврачевала оныя, о чемъ паки сказали: „ *Николи же тако видѣхомъ.* А сіе предъ Богомъ и всемъ народомъ достойно совершенной похвалы. Поелику находится много такихъ, которые предъ людьми и называются добрыми, подъ видомъ лицемѣрія, но предъ Богомъ суть ненавистны и отщетенны, а тѣ и предъ людьми кажутся совершен-

ными, и предъ Богомъ благопрїятными. Потомъ упоминаетъ онъ и о навѣтахъ Фарисеевъ; что они предали Его Пилату, и распяли Его; по семъ обьявляетъ и о надеждѣ, какую они имѣли на него. „ *Мы же надѣяхомся, яко сей есть хотя избавити Израиля.* Поелику прежде распятїя, много надѣялись на Христа, и потому думали, что Онъ будетъ царствовать въ Царствѣ земномъ, дабы избавиться имъ отъ руки Римлянъ. И когда они Его увидѣли осужденнаго на безчестную и поносную смерть, то впали всѣ въ другое совсѣмъ мнѣнїе, и жалуяся на себя, что они иначе представляли себѣ прежде, и потому нынѣ противныя онымъ случилися дѣла. „ *И се уже третїй сей день есть днесь, отнѣлеже сїя быша.* „ Кратко о семъ говоритъ Онъ, что мы надѣялись совершенно. Поелику нынѣ уже есть третїй день, какъ Онъ умеръ, и думаемъ, что тѣло во гробѣ уже согнило, и для сего то не явился; потомъ возвращается къ видѣнїямъ

женЪ, темно и непонятно разсказывая о семЪ.

„*Но и жены нѣкія отъ насъ ужасиша ны, бывшія рано у гроба. И не обрѣтше тѣлесе Его, пріидоша, глаголюще, яко и явленіе Ангелъ видѣша, иже глаголютъ его жива.* УдивленіемЪ называетЪ Ангельскія слова, когда говоримЪ о привидѣніи какомЪ, а не о истиннѣ. „ *И идоша нѣцы отъ насъ ко гробу, и обрѣтоша тако.* О Петрѣ и Іоаннѣ, сказалЪ ОнЪ, что они видѣли одни ризы во гробѣ лежащія, самаго же не видали, т. е. Господа. Тогда услышалЪ Спаситель хульныя ихЪ слова, обличилЪ ихЪ, что они совсѣмЪ не искусны вЪ понятіи божественнаго писанія, и не понимали закона и ПророковЪ, и поносилЪ ихЪ по надлежащему и говоритЪ имЪ: „ *И рече къ нима, о несмысленная и косная сердцемъ, еже вѣровати всѣмъ, яже глаголаша Пророцы!* и проч. Когда Господь поносилЪ ихЪ, то истолковалЪ нѣкоторыя имЪ реченія

божественнаго писанія, отъ Моусея начиная и другихъ Пророковъ, изъ чего онъ имъ доказалъ, что необходимо надобно было умереть, чтобы чрезъ то избавить родъ человѣческой. И такъ научившись отъ него просвѣтилися, и поняли истинну. Такимъ убо образомъ шествія достигли въ сію ближайшую страну въ часъ вечерній, и Христосъ понуждалъ итти далѣе. И хотѣлъ Владыко итти въ другое дальнее мѣсто, но и они не оставили его, поелику они успокоились отъ оныхъ сладостныхъ и премудрыхъ словъ, и не могли разлучиться съ симъ учителемъ. Потому просили Его со многимъ моленіемъ, и умоляли его, да пребудетъ съ ними. Понеже уже день приклонялся.

„*И нуждаста его, глаголюще, облязи съ нама, яко къ вечеру есть, и приклонился есть день, и вниде съ нима облещи. И бысть, яко возлеже съ нима, и пріимъ хлѣбъ, благослови, и преломивъ даяше има. Онѣма же отверзостеся очи, и познаста его, и той*

невидимъ быть. И такъ пребылъ съ ними Господь для того, дабы исполнить слово ихъ, и дабы привести ихъ въ познаніе совершеннѣйшее. И поставили тамъ трапезу, хлѣбъ прѣсной, поелику тогда былъ третій день пасхи, и не обрѣтено опрѣснока по закону. Тогда преломилъ Господь хлѣбъ прѣсной, по порядку бывшему прежде; поелику *преломилъ*, по Еллински, говоритъ, изкрошилъ, т. е. изломалъ, и въ преломленіи хлѣба, сказать надобно. т. е. въ прерѣзаніи хлѣба. И такъ когда увидѣли Лука и Клеопа, что онъ преломилъ хлѣбъ, то просвѣтилась ихъ душа, и Его узнали; ибо очи ихъ прежде держалися, и не узнали его. Но какъ они Его узнали, и востали дабы поклониться Ему, яко же подобало, то тотчасъ сдѣлался явлшися не видимъ отъ среды ихъ. Апостоли же пребыли въ печали и радости, и плача радовалися, что искомаго ими имѣли съ собою, но не узнали Его; и паки, поелику Его обрѣтаемаго имѣли, возрадовались

увидѣвъ веселяся, и лишившись Его плакали. Огорчалися, что не узнали его, и разсуждали о словахъ глупыхъ своихъ, какія предъ нимъ произносили, яко не смысленные, и обличая самихъ себя, что не явилась имъ благодать ученія въ познаніи. „ *И рекоста къ себѣ, не сердце ли наше горя бѣ въ наю, егда глаголаша нама на пути, и егда сказоваша нама писанія.* Послушайте, что онъ намъ хочетъ о семъ сказать? За сими Спасителя Христа и Владыки нашего словами послѣдовала божественная сила и неизглаголанная, и огнеподобная, которая отверзла и усладила умъ слушающихъ, и возымѣли великую охоту къ слушанію его; поелику пріятность оная нектарова слова ихъ влекла, яко магнитъ желѣзо. И по сему то когда имъ изьяснялъ писанія, кипѣло сердце ихъ умиленіемъ помышляя о божественномъ Его ученіи. Поелику убо отъ сего не обыкновеннаго знаменія неузнали Его, нынѣ же о семъ раскаиваяся жалуются.

„*И воставша въ той часъ, возвратистася во Iерусалимъ.*„ Огнь божественныя любви и желанія, какое имѣли Апостоли въ сердцѣ своемъ, не допустилъ ихъ остаться, или хотя дождаться до разсвѣта: но немедленно пошли въ тотъ часъ, и спѣша пришли ко Iерусалиму, дабы сыскать другихъ Апостоловъ, и возвѣстить имъ сію радостную вѣсть. Но Владыко Христосъ предварилъ ихъ, и является Симону, которой былъ прочихъ Апостоловъ первоверховный, для того, дабы хотя чрезъ него повѣрили и прочіе, кои благовѣствованіе женъ почли за пустыя слова. Евангелисты умолчали о семъ, и не говорятъ, когда и какъ явился Господь Петру. Великій же Павелъ о семъ свидѣтельствуетъ, говоря: что Христосъ умеръ за грѣхи, что Онъ погребенъ, что Онъ воскресъ въ третій день, и что наконецъ явился Кифѣ, т. е. Петру.„ *И обрѣтоста совокупленныхъ единонадесяте и иже бяху съ ними, глаголющихъ, яко во истинну воста*

Господь, и явися Симону: и та повѣдаста, яже быша на пути, и яко познася има въ преломленіи хлѣба. Поелику ученики не повѣрили благовѣстію женЪ, то являетЪ самЪ Господь Петру, дабы хотя ему повѣрили, и сдѣлалось такЪ. Ибо по пришествіи Его, ПетрЪ, когда возвратился, и сказалЪ АпостоламЪ, что онЪ подлинно видѣлЪ Господа, то послѣ сего пошли и сіи двое разсуждая о всемЪ, о чемЪ мы писали выше, т. е. о ученіи, которое ОнЪ имЪ преподавалЪ на пути, и что познали Его вЪ преломленіи хлѣба, какЪ мы сказали, тогда всѣ необинуяся повѣрили.

ПоревнуемЪ убо и мы, Христіане, и Христолюбивые, симЪ двумЪ Спасителя нашего ученикамЪ, оставимЪ ІерусалимЪ, прежде Пророкоубивственной. На послѣдокЪ Христоубивственной, котораго самЪ Господь называетЪ бѣднымЪ, и убійцею ПророковЪ, и каменепобіеніемЪ АпостоловЪ. Да не будетЪ убо оная вражда, которая есть врагЪ

добродѣтели, яко распенша я истинны Господа, Пророческія и Апостольскія слова отвергнула. Потечемъ рачительно отъ сея, и достигнемъ вѣси Еммауса, т. е. дѣятельной добродѣтели, коея разстояніе есть болѣе шестидесяти стадій. Ибо мы причитаемъ къ сему числу въ шестьдесятъ разъ умноженныя заповѣди Господни, а тѣ, кои исполняютъ сіи заповѣди, наслѣдятъ царствіе небесное. И такъ въ десять разъ умноженная добродѣтель дѣятельная со богоугодными дѣлами въ шестьдесятъ разъ умножается, какъ и притчѣ *сѣмени* показывается ясно. Когда убо и мы достигнемъ шестидесяти стадій, то удостоимся видѣть Господа, достигнемъ нравственно вмѣстѣ съ нимъ, и будемъ наслаждаться счастіемъ съ нимъ. Поелику кто добродѣтельно препровождаетъ жизнь, то съ тѣмъ и Владыко пребываетъ, отгоняетъ отъ него нерадѣніе, подавая сію свою помощь, безъ которой ничего добраго сдѣлать не можно, ниже дѣйствіе

пріятное Богу исправить можно. Спутшествуетъ же слово и предшествуетъ, съ начала видимое таинственно, потомъ открытнѣе дѣлается. Понеже сколько очищаются души добродѣтельныхъ людей благодѣяніями, столько и Бога познаютъ; и чрезъ сихъ, и чрезъ преломленіе хлѣба, т. е. чрезъ причащеніе страшныхъ таинствъ открываешся и единство. Не удивляйся же и ты, что Христосъ скоро явившись друзьямъ бываетъ невидимъ; поелику сіе прилично красотѣ божественной, тотчасъ явился въ мысляхъ чистыхъ, и просвѣщаетъ ихъ, дабы были непорочни, отдаленны, яко молнія, отъ словъ, дабы сдѣлать душу его любящею, и повинующеюся ему больше. Ибо Онъ есть высота неизмѣримая, ненасытимая сладость, удовольствіе неизреченное, веселіе безпримѣрное, и блаженство вѣчное. Ему же подобаетъ всякая слава, честь, и поклоненіе, и великолѣпіе, всегда, нынѣ, и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

БЕСѢДА.

На шестое утреннее Евангелїе.

ОТЧЕ БЛАГОСЛОВИ!

Свѣтлое по истиннѣ и пресвѣтлое предлежащее намъ торжество Спасительнаго Спаса нашего вознесенїя. Поелику оно есть главизна праздниковъ всѣхъ. Оно есть совершенїе спасенїя нашего. Днесь естество человѣческое на небесный престолъ садится. Днесь древнїя вражды мысленнаго естества разрушены, и Ангели съ человѣки соединились. Днесь человѣческое естество восходитъ превыше Ангелъ, и сдѣлалось причастно божескаго достоянїя. Днесь силы небесныя торжествуютъ о восхожденїи, удивляяся, что Ангели соединили небесная и земная, и со страхомъ вопрошаетъ единъ другаго, дабы научиться тому, о чемъ ясно Исаїя проповѣдалъ. Но да принесемъ оныя

Евангельскія слова, и изьяснимъ, сколько возможемъ, оныхъ смыслъ. „*Воскресъ Іисусъ отъ мертвыхъ, ста посредѣ ученикъ своихъ.*„ Надлежитъ намъ изыскать, для чего Господь сталъ посреди учениковъ своихъ? Поелику онъ хотѣлъ дать имъ ученіе, обратить Еллиновъ, кое есть содержаніе догматовъ, и соблюденіе заповѣдей; показуетъ кратко. Отъ мѣста ихъ, что находятся нѣкто двое въ сей рединѣ, т. е. благочестіе къ Богу, и дѣятельная добродѣтель. Понеже собственная наша богословія есть между Іудейскимъ единообразіемъ и Еллинскимъ многобожіемъ. А сіи добродѣтели суть посредницы, избѣгаютъ недостатка и превосходства. Какъ повѣствуетъ Марко; Апостоли сидѣли, а Владыко стоялъ. Но дабы ты не соблазнился, поелику мы изъ сего научимся чему либо сокровенному, что божественное естество есть простое, и совсѣмъ неподвижимое, и состояніе имѣетъ незыблемое, а человѣческой родъ подверженъ насажденной въ

немъ слабости. „ *И глагола имъ, миръ вамъ.* Симъ словомъ избавилъ Господь учениковъ своихъ отъ двухъ страховъ; первой былъ, чтобы они не боялися Iудеевъ, и второй, чтобы они не представляли себѣ въ умѣ своемъ, что то было мечтанiе. Давъ имъ миръ, явился, что то самъ Онъ былъ дѣятель мира, которой побѣдилъ крестомъ своимъ врага и смерть, и сдѣлалъ Бога и Отца къ намъ сострадательна и милостива. Но однако еще столь ученики Его были не совершенны, какъ явствуетъ, что когда увидѣвъ Господа, и послушавъ сладостнаго его гласа, паки подумали, что то былъ духъ безтѣлесной. „ *Убоявшеся же и пристрашни бывше, мняху духъ видѣти.* „ Мы не говоримъ, что они истинно называли его привидѣнiемъ δαιμόνιον но поелику вѣрили, что то Господь былъ, и посему то возрадовались, однако не думали, что Христосъ есть весь духъ и тѣлу не причастенъ. Поелику двери были затворены, и не можно было

тѣлу взойти въ средину, почему и устрашились, видя, что кто то находится между ими; но Христосъ истребилъ ихъ страхъ изъ нихъ, обьявляя помышленія сердца ихъ. „ *И рече имъ, что смущени есте; и почто помышленія входять въ сердца ваша;* и тотчасъ показалъ имъ язвы, какія Онъ имѣлъ на пречистыхъ своихъ рукахъ и ногахъ, дабы увѣрить ихъ, что то было истинно то святое тѣло, которое пострадало, и не другое какое вмѣсто онаго воскресло тѣло, ниже то былъ духъ темный и безтѣлесный, какъ имъ мечталось: и рече имъ: „ *Осяжите мя, и видите: яко духъ плоти и кости не имать, яко же видите мене имуща.* Нѣкоторые въ семъ сомнѣваются, говоря: какимъ образомъ ето быть можетъ, чтобы язвы гвоздинныя пребыли въ Его божественномъ и нетлѣнномъ тѣлѣ доселѣ и казались видимыми? Отвѣтствуемъ. Что Христосъ язвы свои показалъ смотрительно, дабы увѣрили воскресенію: и паки во всемъ

семъ поколебались, и не повѣрили сему, однако Онъ захотѣлъ, чтобы они пострадали, ежели они не видали знаменія страданія Его. „*Еще же имъ не вѣрующимъ и отъ радости чудящимся, рече имъ, имате ли что снѣдно здѣ?* Ибо онъ усмотрѣлъ, что они еще сему не повѣрили, но умъ ихъ тогда колебался, и сомнѣвались; (поелику, когда кто имѣетъ большую радость, дѣлаетъ скоро, не довѣряяся тому, что онъ можетъ лучше привести утвержденіе); потребовалъ Онъ пищи, и дали ему часть рыбы, и не много меду, и онъ сіе ѣлъ, дабы вывесть ихъ изъ величайшаго подозрѣнія, какое они имѣли. Но да не усомнится кто либо сказать, чтобы то тѣло, которое тлѣнію не причастно, не требующее пищи, безсмертное, могло ѣсть? И что та была запища по причащеніи? Поелику въ семъ нѣкоторые сомнѣваются, и противятся таинству воскресенія. На сіе мы отвѣтствуемъ, что Онъ какъ показалъ язвы гвоздинныя и

копія, которыя не имѣли тука тѣлеснаго, на пречистомъ и тончайшемъ божественномъ Его тѣлѣ, такъ сошелъ, и ѣлъ нѣчто мало, Но не такъ, какъ мы ѣдимъ, которое есть вещество, и оную испражняемъ внизъ; но какъ лучь пресвѣтлаго солнца, напояетъ и осушаетъ отъ влажности росы землю, и отъ сего ничего не пріемлетъ солнце въ себя: равнымъ же образомъ была та малая пища, и успокоился въ безконечномъ огнѣ божества, такъ какъ бросить единъ волосъ въ горящую пещь. „ *Они же даша ему рыбы печены часть, и отъ пчелъ сотъ.* Видишъ ты образъ пищи, какимъ образомъ дѣлается строенія таинство. Ѣлъ Онъ рыбу, когда вочеловѣчился и почитаемъ былъ въ мірѣ, которой есть подобенъ морю. Но пребылъ Онъ не причастенъ горести грѣховной, такъ какъ не причастна рыба горести морской. *Печеной* же, поелику уже соединился съ тѣломъ огнь божества, и очистилъ оную отъ истребленія грѣха сущаго въ

мірѣ. И когда Его привели на распятіе, претерпѣлъ Онъ неизчисленныя безчестія и руганія, и былъ яко рыба безгласна, и ни въ чемъ не противился, что ни претерпѣвалъ. Послушай же, что чрезъ міръ разумѣть надобно? Поелику Онъ на крестѣ испилъ желчь для того, чтобы уврачевать похотѣніе прародительское съ противною горестію, совершая все строеніе нашего естества: по сему то пріобщаетъ Онъ нынѣ насъ освященія и сладости вкушая медъ. Изрядно о семъ написали Евангелисты: но Апостолъ говоритъ, вмѣстѣ ѣли съ нимъ, и вмѣстѣ пили, не только прежде страданія, но и по воскресеніи. Сіе же сотворилъ Господь и пилъ по воскресеніи, дабы исполнить обѣщанія, какія обѣщалъ имъ въ послѣдній четвертокъ, въ которой предалъ имъ божественныя таинства, говоря: *Отселѣ не пію отъ рожденія лознаго, донележе пію сіе новое въ царствіи Божіемъ.* Царствіемъ Онъ называетъ Воскресеніе, для сего то и говоритъ:„ *Дадеся ми вся-*

ка власть на небеси и на земли. Новое же поелику образъ причащенія по истиннѣ былъ новой и преславной. О семъ увѣряя учениковъ и приводя имъ на память первое ученіе съ божїю помощїю и сладостїю словесъ божественныхъ своихъ, отверзъ имъ умъ разумѣти писанія и повелѣлъ имъ дождаться во Іерусалимѣ ожидая будущаго сошествія Святаго Духа, и которое силою свыше Онъ назвалъ. „ *Изведъ же ихъ вонъ до Виѳаніи.* Виѳанія есть близъ той горы Елеонской, съ которой надлежало взойти Ему на небеса. На той же самой паки имѣетъ сойти съ тѣломъ въ послѣдній день, и сдѣлать праведной и страшной судъ, какъ имѣемъ мы преданіе отъ Святыхъ Отецъ. Понеже верхъ того мѣста называется горою Елеонскою. Ибо она называется холмъ плача. Показываютъ два имена, т. е. одно, чтобы праведные получали милость успокоенія, и радовалися бы всегда; другое, чтобы грѣшные плачь имѣли безпрестанный.

Да и Пророкъ Захарія свидѣтельствуетъ о семъ говоря: что имѣетъ быть на горѣ сей Спасительное вознесеніе; *Се пріидетъ день Господень, и поставятся нозѣ Его на горѣ Елеонстей прямо Іерусалиму.* Потомъ возводитъ Господь учениковъ своихъ на гору сію, и возвышаетъ свои Святыя руки, какъ дѣлалъ на крестѣ ради насъ, и даетъ имъ Владычнее свое благословеніе, яко послѣднее обѣщаніе: такимъ то образомъ благословляютъ Архіереи народъ въ подражаніе Владычнее. „ И воздвигъ руцѣ свои, и благослови ихъ. *И бысть, егда благословяше ихъ отступи отъ нихъ, и возношашеся на небо.* Когда Господь благословилъ ихъ, вознесся на небеса боголѣпно и образомъ чудеснымъ. Но не такъ какъ Илія на пламенной колесницѣ, которой не взошелъ на небеса, но преложенъ въ другое мѣсто, восхищенъ не дошелъ до третіяго небеса, яко же Апостолъ, но свѣтлымъ облакомъ поднятъ, и достигъ до высочайшаго неба, и сѣлъ одесную

Отца, яко единосущенъ ему и единочестенъ. Сей Евангелистъ о семъ же говоритъ, въ книгѣ дѣяній, яко зрящимъ имъ поднятъ и облакъ взя Его. Сей облакъ былъ духъ Святый, поелику чувственный облакъ не силенъ перенести воздушный огонь, потому, что Онъ есть мокоръ, и осушаетъ огонь и истребляетъ. Но какъ сошелъ Святый Духъ на Пречистую дѣву, и какъ ей сказалъ Гавріилъ, Духъ Святый найдетъ на тя, такъ паки со единороднымъ и единосущнымъ духомъ вознесся. Но для чего Господь не скоро вознесся по воскресеніи своемъ, но пребылъ сорокъ дней? Ежели бы Онъ въ скорости по воскресеніи своемъ восхотѣлъ вознестися, то бы Его востаніе показалось привидѣніемъ, и яко сонъ, которой является, и паки разрушается и изчезаетъ. По сему то Онъ и пребылъ сорокъ дней, и столько разъ Апостоламъ своимъ являлся, дабы увѣрить ихъ лучше о воскресеніи, чтобы они не имѣли ни какого сомнѣнія, или

бы уже совсѣмъ не недовѣряли. Но послушайте и другаго высочайшаго мнѣнія, для чего Господь не прежде сорока дней вознесся на небо. Знаемъ мы, что три было рожденія на земли Христова. Первое. Когда родился отъ присно дѣвы своея матери Богородицы Маріи. Второе. Когда на Іорданѣ рѣкѣ крестился. Третіе. Когда воскресъ изъ мертвыхъ, и былъ первенецъ мертвыхъ, какъ бы прежде вѣкъ отъ отца или отъ матери первенцемъ, и отъ матери безъ отца рожденный первенецъ. *И по первому рожденію*, какъ прошло сорокъ дней, принесли Его во храмъ предъ Господа по закону Іудейскому. *По второму же рожденію* крещенія, препровелъ Онъ сорокъ дней въ постѣ, и побѣдивъ искусителя началъ проповѣдывать о царствіи Божіемъ. Такъ же подобно и *по третьемъ рождени*, т. е. по воскресеніи вводится въ небесный храмъ, по прошествіи четыредесяти дней представивъ естество наше Богу и Отцу чисто и безгрѣшно. Но знай-

те, слышатели, что не только были числомъ дванадесять ученики во время вознесенія, но и сама Приснодѣва. Ибо какъ она, яко матерь, больше нежели ученики скорбѣла о страданіи Его, такъ и надлежало во время вознесенія наслаждаться превосходною радостію; а они не изобиловали радостію; были же еще иные многіе ученики изъ седьмидесяти, и Наѳанаилъ, дабы увидѣть то, что Спаситель обѣщалъ ему, и Филиппу, видѣть небеса отверстыя и Ангеловъ Божіихъ восходящихъ и снисходящихъ на сына человѣческаго. Что ясно исполнилось тогда въ чудное Его вознесеніе, въ которое иные Ангели восходили и повелѣвали вышшимъ отверсти врата небесная, а другіе снисходили увѣрить Апостоловъ, и утверждали ихъ такъ воворя: сей Богочеловѣкъ Іисусъ, восходящій на небеса съ тѣломъ, паки хощетъ притти и въ другой разъ, когда восхощетъ судить всю вселенную, и воздать комуждо по дѣломъ его. Но по какой бы то было причи-

нѣ, что Ангели одинъ другаго вопрошали, кто сей есть, которой съ плотїю взошелъ на небо? Или они о семъ не знали? Можно ли сему быть? Давидъ, Исаїя, и Захарїя, и другїе, кои были люди, не знали вознесшагося Господа, но предвѣщали, а чистые и безтѣлесные Ангели не узнали возносящагося Господа, но говорили кто сей есть пришедый? Знали они, что Онъ хотѣлъ взойти, и тѣмъ совершить свое устроенїе, искупить человѣчество; но что Онъ съ тѣломъ вознесся, сему то удивлялись, видя Его въ таковъ изображенїи и червленной ризѣ. Но не только одни Ангели, но и нѣкоторые изъ человѣкъ и нынѣ удивляются, почему онъ носитъ нетлѣнное тѣло и червленную ризу. Но сїе было устроенїе, какъ и язвы ученикамъ своимъ показалъ, и ѣлъ рыбу и не имѣлъ нужды въ пищѣ. Такимъ же образомъ и Ангеламъ явился въ видѣ семъ для того, дабы показать большую свою къ людямъ любовь и благость. И

такЪ да не явимся и мы предЪ благодѣтелемЪ неблагодарными, но да возмемЪ мы у Пророка Исаїя благой совѣтЪ, такЪ говорящаго: прїидите взыдемЪ на гору Елеонскую, мысленно рекше. Да взыдемЪ сЪ добродѣтельми и возвысимся кЪ небеснымЪ, какЪ сей возносилЪ наше естество, спосадилЪ Отцу. Да подражаемЪ АнгеламЪ, кои Ему сошествовали, а иные Его ожидали. Да будутЪ, говорю, сопутствующе, кои научаются чрезЪ вочеловѣченїе Христово, и прїемлюще, кои богословствуютЪ о превѣчномЪ и неизглаголанномЪ Его рожденїи, и о единосущїи Его ко Отцу. Да вознесемся мы отЪ дѣятельной добродѣтели ко умозрительной: и такЪ оставя вся плотская удостоимся принять божественная во вратахЪ ума нашего, и да сожительствуемЪ сЪ нимЪ вЪ царствїи Его небесномЪ: Ему же подобаетЪ всякая слава, честь, поклоненїе, всегда, нынѣ, и присно, и во вѣки вѣковЪ. Аминь.

БЕСѢДА.

На седьмое утреннее Евангеліе.

ОТЧЕ БЛАГОСЛОВИ!

Убійца и врагъ нашъ діяволъ искони коварства противу слабаго нашего естества строилъ для того, чтобы изгнать насъ изъ рая, избралъ къ тому змія, яко сосудъ и орудіе, и прельстилъ Еву, яко простѣйшую, и не лукавую, а чрезъ нея уже и Адама побѣдилъ. Сея убо жены побѣду уврачевалъ Владыка противными зеліями оной, и когда онъ явился у гроба прежде женамъ для того, дабы жена была вѣстницею возобновленія, которая была причиною паденія. Потомъ является Маріи Магдалинѣ, гордящейся знаніемъ предъ нею. Поелику Магдалиня толкуется величанія достойная. Ея одно имя такъ показываетъ величествіе ея. Ибо она удостоилась быть посланницею Апо-

столовъ. Но какъ между ученика-
ми былъ Ѳома, по мнѣнїю, мало-
вѣренъ, и потому то его назвали
близнецемъ, равнымъ образомъ и
сїя была между другими Муроноси-
цами маловѣрна. Ибо она предъ про-
чими была усердна, но просто во-
скресенїю не вѣрила; а требовала
истиннѣйшаго знаменїя, и испыты-
вала пекущися о дѣлахъ, и прихо-
дя съ прочими Муроносицами къ
жизноносному гробу, и сидѣла тамъ
плачущи; когда же вошла она съ
другою Марїею въ день воскресный
рано, то удостоилась видѣть не
только одного Ангела, но и сама-
го Господа желаемаго видѣла цар-
ское и божественное лице, и сидѣ-
ла у боголѣпныхъ Его ногъ, и слу-
шала сладостнаго Его гласа. И еще
когда было очень рано, она взошла
съ прочими женами, и видѣли. И
паки пошла одна еще утру сущу
въ самой день Воскресенїя. Но да
приступимъ разсужденїемъ къ Еван-
гельскому повѣствованїю. „ *Во еди-
ну отъ суббот Марїя Магдалина
прїиде заутра, еще сущей тмѣ,*

на гробъ.,, Хощетъ намъ показать средину ночи и дня, что называется темно, но возбуждаетъ и восставляетъ нашъ умъ и мысль повѣствованїемъ зрѣнїя о бывшихъ. *Еще сущу утру*, поелику востало и возсїяло изъ гроба солнце свѣтлѣйшее правды. *тьма же*, ибо еще людямъ было не извѣстно о воскресенїи. По чему и говоритъ, что видѣла камень отваленъ отъ гроба, какъ и другїе Евангелисты толкуютъ. А сей великїй Іоаннъ обыкъ смѣшивать съ Богословскими мнѣнїями бывшїя историческїя произшествїя.,, *И видѣ камень взятъ отъ гроба.* Здѣсь явствуетъ, что Евангелистъ не говоритъ просто о нечувственномъ камнѣ; поелику оный камень не былъ оттащенъ совершенно, отъ гроба, но только нѣсколько былъ отваленъ отъ дверей гроба; но чрезъ него онъ разумѣетъ подлинно краяугольнаго камня Христа. Ибо Онъ былъ по истиннѣ Еммануилъ для невѣрныхъ камень соблазна, и камень преткновенїя, коего начальники и книжни-

ки Іудейскіе презирали и гнали, кои доказывали, что они исполняютъ повелѣнія Моусейскаго закона, и оныя утверждали. Сей же былъ во главу угла, и два народа, Еврейской и Еллинской въ себѣ вмѣщающій. Сего камня прообразовалъ тотъ камень, которой источилъ множество водъ, и напоилъ Еврейской народъ, какъ великій Павелъ раздѣляетъ говоря: *пихъ отъ духовнаго послѣдствующаго камня: камень же бѣ Христосъ.* Сей камень былъ тотъ, которой безъ руки отсѣченъ, и истребилъ демонскія заблужденія и беззаконія. Какъ и Даніилъ пророчествовалъ. „*Тече убо и пріиде къ Симону Петру, и къ другому ученику, егоже любляше Іисусъ.* Для чего онъ не къ другимъ Апостоламъ пришелъ, но только къ Петру и Іоанну, благовѣстилъ радостныя благовѣстія? Ибо другіе ученики устрашились Іудейскаго негодованія, и укрывались. Петръ же и Іоаннъ ходили безбоязненно. Петръ имѣлъ довѣренность у Іудеевъ, поелику онъ съ клятвою отрекся Господа. Іоаннъ

же былЪ знакомЪ Архїерею, и потому ничего не боялись. По чему нашедши она ихЪ печальныхЪ, и говоритЪ имЪ: взяша Господа отЪ гроба, т. е. воздвигли Господа отЪ гроба. Яко жена немощная помыслила, что кто либо его взялЪ; другїе же ученики имѣвшїе разумЪ свой основательнѣе вспомнили и о бывшемЪ. „ *Изыде Петръ и другїй ученикъ, и идяста ко гробу.* Откуда они вышли? изЪ молвы и помышленїя, которое они воображали, что ХристосЪ былЪ еще мертвЪ. Когда же услышали они сїю радостную вѣсть, то потекли ко гробу сЪ надеждою великою, и со многою радостїю. А ІоаннЪ пошелЪ скорѣе, и пришелЪ прежде ко гробу. Но не взошелЪ вЪ средину по причинѣ хвалимаго благоговѣянїя, но предпочелЪ Петра яко верховнаго. „ *Течаста же два ученика вкупѣ, и другїй ученикъ тече скорѣе Петра.* Здѣсь нѣкоторые сомнѣваются, и говорятЪ, ежели ІоаннЪ прежде пришелЪ, то для чего же, говоритЪ, что они вмѣстѣ пришли? ІоаннЪ есть знакомЪ зрѣнїя, а ПетрЪ

дѣянія. Зрѣніе бываетъ прежде дѣйствія, почему далѣе видитъ съ зрѣніями разума, и ощущаетъ истинну, видя божественную красоту съ вышшими помышленіями, но не можетъ однакъ наслаждаться онымъ безъ дѣянія. Дѣйствіе же паки руководимо бываетъ зрѣніемъ, и трудъ великой смѣшиваетъ съ желаніемъ, и выше возводится, и подаетъ благодать взятую отъ нея. Но да возвратимся на предлежащее, *И приникъ видѣ ризы лежаща; обаче не вниде*. Пришелъ прежде Іоаннъ, поелику онъ былъ скоръ ногами, но не взошелъ въ средину, дабы видѣть ризы: а Петръ послѣ уже будучи утружденъ достигъ и вошедъ во гробъ, видѣлъ тамъ таинства лежащія: потомъ и Іоаннъ взошелъ. Такъ и на морѣ Тиверіадскомъ, прежде узналъ Іоаннъ Владыку, потомъ и Петру объ немъ сказалъ, Петръ же пошелъ по водамъ и пришелъ ко Господу. „ *Пріиде же Симонъ Петръ въ слѣдъ Его, и вниде во гробъ; и видѣ ризы едины лежащя, и сударь, иже*

бѣ на главѣ Его, не съ ризами лежащъ, но особь свитъ на единомъ мѣстѣ.,, Ризы сїи были яснымъ доказательствомъ Христова воскресенїя, поелику они были на тѣлѣ Владычнѣмъ смирною и алоемъ облиты. Сїи благовонїя столько были клейки, что ни единому человѣку не возможно было совершенно ихъ отъ тѣла отодрать. И такъ явствуетъ, что сїе дѣло было Божественной силы. Ибо, ежели были такїе люди, какъ то ложно говорятъ Евреи, кои украли святое Его тѣло, то они не имѣли позволенїя сидѣть для отклеиванїя; но надобно было взявъ оное скорѣе бѣжать, дабы не узнали ихъ стражи. О семъ и Апостоли, яко знающїе размышляя безъ всякаго противорѣчїя, повѣрили, что истинно воскресъ Господь; кромѣ только, что сударь особливо находился! Отвѣтствуемъ. Понеже бо оной былъ на главѣ Владычнѣ, прочее же тѣло было обвито пеленами; когда воскресъ Господь, то и отложены погрѣбальная, вышелъ, дабы

пребыть на всякомъ мѣстѣ. Но сїе есть простѣйшее рѣшенїе его запроса: и ежели кто желаетъ сїе таинство испытать, тотъ пусть читаетъ Григорїя Низскаго, которой о семъ говоритъ: *главу*, дабы намъ помышлять о божествѣ слова, *тѣло* же, о человѣчествѣ. И такъ слова строенїя Божїяго и воплощенїя, суть ризы распростертыя, и кто хощетъ, тотъ пусть размыслитъ о воплощенїи слова. *Сударь* же главы обьявляетъ сокровенныя слова богословїи, коимъ надлежитъ быть всегда сокровеннымъ и неудобопонятнымъ, яко неизглаголаннымъ, и неудобовразумительнымъ. Сїе просто законоположилъ Моусей во образуемой пасхѣ, во время которой закалали агнца, и ѣли только одно мясо, костей же не повелѣлъ Богъ ломать каждую совершенно, а только ѣсть одну плоть внѣшнюю, до внутренняго же мозга не касаться. Сїе Онъ означилъ, дабы мы размышляли о устроенїи божественномъ, и самомъ божествѣ столько, сколько возможно. До не

изЪясненнаго и не постижимаго не дерзаемЪ касаться, но оставимЪ оная яко не удобопонятная и скрытая для сокровищь Его вся вразумляющаго и знающаго духа. И такЪ да не испытуетЪ кто либо такїя дѣла, кои намЪ никакой пользы не приносятЪ, ниже да любопытствуемЪ, изыскивая частныя дѣла, коихЪ намЪ Святые учители Церкви не изьяснили: но только да вѣруемЪ православно, якоже прїяли, и да соблюдаемЪ Спасительныя Спаса и Владыки нашего заповѣди: ибо не можемЪ мы вѣрные безЪ богоугодныхЪ дѣлЪ чрезЪ одно крещенїе спастися, ниже бѣдные нечестивые чрезЪ всѣ благодѣянїя, исполняемыя ими. Кои богати, тѣ да милуютЪ со изобилїемЪ нищихЪ, бѣдные же да восхвалятЪ Господа вЪ немощахЪ своихЪ безЪ роптанїя; и просто всѣ возблагодаримЪ Владыку, которой свободилЪ и возобновилЪ насЪ, претерпѣвЪ страданїе свое, и да не явимся предЪ нимЪ не разумными, но да воспѣваемЪ Его здѣсь часто сЪ желанї-

емъ и благоговѣяніемъ, дабы удостоиться намъ прославить его тамъ со Ангелы Святыми и всегда въ царствіи Его и блаженствѣ. Еже буди всѣмъ намъ получити благодатію и человѣколюбіемъ Его. Аминь.

БЕСѢДА

На осмое утреннее Евангеліе.

ОТЧЕ БЛАГОСЛОВИ!

„*Марія стояше у гроба внѣ плачущи якоже плакашеся, приниче во гробъ, и видѣ два Ангела въ бѣлыхъ ризахъ сѣдяща, единаго у главы, и единаго у ногу, идѣже бѣ лежало тѣло Іисусово.* Когда пришли первые изъ учениковъ, Петръ, говорю, и любимый Іоаннъ къ жизноносному гробу, то узнали по однимъ ризамъ о востаніи Христовомъ, и возвратилися радуяся. Христоносная же Магдали-

на тщательно пребыла у гроба, объяла Его плача, и надѣяся чему либо научиться отъ того вышшему, какъ то и сдѣлалось. Пребыла она довольно извнѣ, потомъ прїяла дерзновенїе, и приклонилась въ средину гроба, и видитъ двухъ Ангеловъ бѣлоносныхъ, которые стоятъ на томъ мѣстѣ, гдѣ лежало прежде тѣло Іисусово. Одинъ сидѣлъ у главы, стрежа сударь, другой же стерегъ ризы. Сїе же подобно было таинству двухъ естествъ Христовыхъ; глава означала божество, а ноги человѣчество. Поелику пресвятое оное тѣло Слова, которое положено было во гробѣ, имѣло благодать божество, по сему то и стрегли Ангели мѣсто Владычне, яко какое нибудь жилище и палату царскую, показывая Марїи, что погребено не изсохшее тѣло во гробѣ, коего не можно было украсть человѣку. Да и можно всякому удивляться сему преславному дѣйствїю, что, когда пришелъ Петръ со Іоанномъ ко гробу прежде нѣсколькихъ часовъ, не

явилися имЪ Ангели, а только видѣли одни ризы, и никто сихЪ не стерегЪ, а Ангели, присутствующіе тамЪ, были невидимы ими, но только явилися женѣ. А для чегожЪ? Для того, поелику АпостоламЪ, кои были искусны и благоразумны, показали только одни ризы, для удостовѣренія о воскресеніи; а по слабости женской сЪ нуждою показано лице Ангельское, и самаго Спасителя Христа явленіе. Еще же и ученики, ежели бы захотѣли подражать терпѣнію и желанію женскому, то удостоились бы и они видѣть АнгеловЪ и самаго Господа. Марія же чудная, видя АнгеловЪ, пребыла безгласна и устрашенна. Ангели же, дабы изтребить изЪ нея страхЪ тотЪ, соразглагольствовали сЪ нею, сладко и мирно говоря: *жено! Что плачеши? Кого ищеши?* Что ты помышляешь, и берешь себѣ вЪ умЪ, что Господа украли, коего стрегли столь страшные стражи? Видишь АнгеловЪ, кои стрегутЪ сіе сокровище, а ты думаешь, что Его

украли? И какой бы воръ имѣлъ толикое нахальство и приступъ, которой бы осмѣлился унести Царя, коего охраняютъ яко копьеносные Ангели? А Магдалина, яко жена слабая и не вразумительная, не поняла Ангельскихъ словъ, но еще такое же имѣла мнѣнїе, что Господа украли, и говоритъ къ нимъ: „*Яко взяша Господа моего, и не вѣмъ гдѣ положиша Его.* Что прежде она сказала Петру и Іоанну, то же самое и теперь вопїетъ, плача, ко Ангеламъ. О добраго терпѣнїя и раченїя! О похвальнаго тщанїя и исканїя! Видя же Господь толь великое ея желанїе и божескую любовь, не презрилъ ее, ниже чѣмъ либо ее озлобилъ, ниже доводилъ ее до того, чтобы ввергнуть ее въ невѣрїе, но самъ собою настоитъ, и предъ нею предстоитъ желаемый ею. „*И сїя рекши обратися вспять, и видѣ Іисуса стояща: и не вѣдяше, яко Іисусъ есть.* Какая была причина, которая побудила Марїю отстать отъ собесѣдованїя ихъ и обратить

лице свое назадъ? Когда Ангели увидѣли Владыку своего, возрадовались правые благочестїемъ, и лице свое перемѣнили. Когда же оная жена обратилась, то увидѣла Господа, и узнала, что тотъ самой желаемой ею былъ. Но онъ паки вопросилъ ее, говоря: *жено! Что плачеши? Кого ищеши?* Но она и тогда еще его не узнала, понеже глаза ея были покрыты слезами, то и не могла съ подробностїю разсмотрѣть и узнать, а притомъ еще не очень разсвѣтало, или сїе было по устроенїю и изволенїю Божїему, ниже тѣхъ самыхъ словъ, какїя онъ ей сказалъ, она поняла, кои были яко ругательство. Какъ онъ ей произнесъ: видѣла ты меня во первыхъ съ другою Марїею, и приближилась къ ногамъ моимъ, и опять не вѣруешь, что я воскресъ? Но она опять его не познала. „*Она же мнящи, яко вертоградарь есть*, которой имѣлъ тамъ близко садъ, *глагола Ему, Господи! Аще ты еси взялъ его, повѣждь ми, гдѣ еси положилъ его,*

и азъ возму его. ОтЪ многія любви и попеченія, какое имѣла она ко Христу, была яко упоенная, и не знала, что отвѣчать, и думала, что ето былЪ Вертоградарь, и переложилЪ на другое мѣсто сего мертвеца, чтобы не быть ему вблизи Его Вертограда, говоритЪ ему: скажи мнѣ, гдѣ ты положилЪ того, котораго я хочу взять? „ *Тогда глагола ей Іисусъ, Маріе!* Она же услышавЪ сей сладостный Его гласЪ, познала Его. *Она же обращися, глагола Ему, раввуни, еже глаголется, учителю.* По чему обратилась по незнанію, по которому Его прежде не знала, возрадовалась душа ея, и говоритЪ Ему, *учителю!* СЪ словомЪ симЪ течетЪ кЪ нему, и падаетЪ на землю, дабы облобызать Его пречистыя ноги, но Господь не допускаетЪ ее прикасаться кЪ нему. „ *Глагола ей Іисусъ, не прикасайся мнѣ* т. е. не приближайся ко мнѣ, ниже дерзай осязать меня. Ибо теперь я не обложенЪ плотію прежнею, но прославленною. Хорошо я исшелЪ, и

ты держала Мои ноги съ другою Марїею прежде не многъ часъ, но сїе было смиренїе и снисхожденїе, дабы утвердить востанїе; а теперь, поелику уже ты видѣла Меня своими глазами, и гласъ Мой слышала, и осязала Меня, и паки не вѣруешь, но мертвымъ Меня почитаешь, чего ради *не прикасайся мнѣ*, яко невѣрная, или сїе слово *не прикасайся мнѣ*, означаетъ другое нѣчто таинственное и мысленное. А жена оная восхотѣла проникнуть, что то было таинство воскресенїя, по сему то онъ отступилъ отъ ней, говоря: не испытывай таинствъ моихъ, ниже проникай, что выше силъ твоихъ. Ибо ты не могла дойти до такой таинственной науки, чтобы узнать божественныя таинства. *Не у бо взыдохъ ко Отцу моему: иди же ко братїи моей, и рцы имъ.* Ибо я еще не взошелъ ко Отцу моему, чтобы васъ привести къ познанїю тому, совершеннѣйшему и высочайшему умозрѣнїю посланїемъ утѣшителя, т. е. когда по-

шлю вамъ Святаго Духа. И какъ онъ прежде сего сказалъ, егда вознесуся, вся привлеку къ себѣ, называя сїе возвышенїе восхожденїемъ ко Отцу. Я, говоритъ, восхожу ко Отцу моему, дабы быть съ нимъ вмѣстѣ съ тѣломъ симъ, какое я носилъ, однако ты прїиди и скажи ученикамъ моимъ: *яко восхожу ко Отцу моему, и Отцу вашему, и Богу моему, и Богу вашему.* Не соблазняйтесь, слышатели, что Христосъ произнесъ одно слово, подобно человѣку, и для строенїя назвалъ Бога Отцемъ. Ибо Онъ прїялъ, и былъ человѣкъ, облекшись въ наше естество, яко человѣкъ называетъ Бога Отцемъ, какъ и Апостоловъ своихъ братїею назвалъ для того, чтобы большую свою любовь доказать; но что онъ самъ Богъ, то называетъ Его Отцемъ потому, что онъ и самъ есть равнаго и того же естества, и посредствомъ его сына есте и вы чада Богу и Отцу, по благодати и причастїю. Онъ же единъ сынъ ему есть, по естеству едино-

сущенъ. Да будетъ же вамъ и сïе извѣстно, о человѣцы, что, какъ Христосъ по воскресенïи своемъ былъ нетлѣненъ, то равнымъ образомъ хотѣлъ Онъ, чтобы и мы были по послѣднемъ Его воскресенïи, когда восхощетъ насъ судить, и востали бы безсмертными, и тлѣнïю не подлежащими. Какъ былъ и Адамъ прежде преступленïя, которое исходатайствовало намъ тлѣнïе плоти и тучность, каковую мы нынѣ имѣемъ. Родился и Христосъ отъ приснодѣвы Богородицы съ тѣломъ, подлежащимъ перемѣнамъ, какъ и мы, дабы загладить преступленïе прародительское, но когда былъ распятъ, и воскресъ, то естество перемѣнилъ, и оное сдѣлалъ нетлѣннымъ; поелику воскресенïе есть возобновленïе, т. е. чтобы пришло оное человѣческое естество въ ту сладость райскую, каковую вкушаемъ и мы, дабы получить паки бытïе, дабы царствовать вмѣстѣ со Владыкою Христомъ, присно и всегда, ежели соблюдемъ Его заповѣди, и да воз-

любимъ Его, яко Магдалиня, которая желала Его отъ всея души, и отъ всего сердца своего. За что и многихъ даровъ въ жизни своей сподобилась отъ него, и въ будущей надѣяться быть участницею царствія Его. Еже буди всѣмъ намъ получити человѣколюбіемъ и благодатію Его. Аминь.

БЕСѢДА

На девятое утреннее Евангеліе.

ОТЧЕ БЛАГОСЛОВИ!

Сущу поздѣ въ день той во едину отъ субботъ, и дверемъ затвореннымъ, идѣже бяху ученицы Его собрани. Для чего Іисусъ явился женамъ утромъ, а ученикамъ явился, когда уже стало смеркаться? Ибо Апостоли весь тотъ день ходили и туда и сюда по какой либо нуждѣ, или по причинѣ страха, а только уже вся-

кой день собирались въ вечеру во едино мѣсто, и утѣшалъ единъ другаго въ печали своей, по сему то и явился Господь въ то время, когда они были всѣ собраны. И сомнительной вечеръ, поелику они всѣ были въ разумѣ помраченными, думая, что еще въ земли было сокровенно солнце правды. Приходитъ убо и входитъ въ средину дома божественною силою, дверемъ бывшимъ затвореннымъ, дабы явиться имъ въ такомъ видѣ, что тѣло его сїе не есть болѣе тучно и земное, какъ прежде, но истощилось за естество, и что уже было божественное и нетлѣнное. И какъ Онъ родился отъ дѣвы, не разрушилъ ключи дѣвства ея, но и по рожденїи она пребыла паки нетлѣнною, какъ и прежде была, такъ асталъ изъ гроба безъ всякаго нарушенїя образа и печати, какїя были положены; также и Апостоламъ явился теперь безъ всякаго отверстїя дверей. *Возрадовашася ученицы, видѣвше Господа.* О сей радости еще прежде стра-

данія своего предсказалъ имъ, что они увидятъ его, воставшаго для обрадованія сердца ихъ. *Возрадовалися убо*, что Господь воскресъ, и совершилось то, что онъ имъ предопредѣлилъ. И какъ когда восходитъ на горизонтъ солнце, то мракъ ночи изчезаетъ; тако и Владыки нашего Христа сладостное явленіе тму печали Апостоловъ изтребило. Изрядно о семъ и Евангелистъ Лука глаголетъ, что, когда ученики увидѣли Господа, смутилися, и показалось имъ, что они видятъ привидѣніе: въ семъ то и Евангелисты не разнствуютъ, поелику праведно они смутились. Двери были заключены, а Христосъ посреди ихъ обрѣлся, а послѣ того, увидѣвъ язвы его и узнавъ его, возрадовались, и тѣмъ больше, что сказалъ еще имъ, *миръ вамъ*. А чрезъ сіе избавилъ Онъ ихъ двойнаго страха, какіе они имѣли, Іудейской, говорю, и ложнаго мнѣнія, когда Его поставляли за духъ и привидѣніе. И другое подаетъ случай къ разумноженію ихъ радо-

сти: ибо когда ХристосЪ не токмо земнымЪ, но и небеснымЪ мирЪ далЪ, по свидѣтельству великаго Апостола. *Сотворивый миръ кровїю сына своего яже на небеси, и яже на земли.* И сїе сказавЪ, показалЪ имЪ руки свои и ребро. ПоказалЪ имЪ язвы рукЪ и ногЪ своихЪ, для увѣренїя ихЪ, что то самое есть тѣло, которое было распято, и воскресло, а не другое. ПоказываетЪ руки святыя свои, коими падшаго Адама паки возсоздалЪ. ПоказываетЪ ребро, по которому Ева жизнь свою обрѣла, сотворенная изЪ ребра, и искупленная кровїю, и очищенная водою. ПоказываетЪ руки и язвы, научая ихЪ чрезЪ то тайно совершенству души: чрезЪ руки научаетЪ дѣятельной добродѣтели, чрезЪ язвы, вѣрѣ, отЪ которой проистекло двоякое крещенїя божественнаго изображенїе. *Яко же посла мя Отецъ, и азъ посылаю вы.* Не говоритЪ ОнЪ, что равно есть Апостольство сЪ достоинствомЪ. Поелику ОтецЪ послалЪ сына, яко единосущнаго и

единочестнаго ему; Христосъ же посылаетъ учениковъ своихъ, яко Апостоловъ и рабовъ своихъ; но говоритъ Онъ въ такомъ образѣ: какъ послалъ меня Отецъ для облагодѣтельствованія естества человѣческаго, такъ и я васъ посылаю благовѣстить людямъ спасеніе, и обратить ихъ ко благочестію. *И сіе рекъ, дуну, и глагола имъ, пріимите духъ святъ. Имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ; и имже держите, держатся.* Вдохновеніемъ обновилъ человѣческое естество, пріобща его первой благодати, которой лишилось чрезъ паденіе. Ибо въ началѣ, когда созидалъ Богъ человѣка, то вдохнулъ въ него дыханіе жизни, а сіе самое и было пріобщеніемъ ко Святому духу. Ибо оно потеряло пріобщеніе чрезъ грѣхъ, то возобновилъ паки его вдохновеніемъ нынѣшнимъ. И наполнилъ Апостоловъ, яко отъ единаго великаго источника, и сдѣлалъ способными къ принятію благодати Святаго духа, которой имѣли принять въ празд-

никъ Пятдесятницы, и далъ имъ власть отпускать грѣхи. И увѣривъ ихъ о семъ, тотчасъ сдѣлался невидимъ отъ глазъ ихъ, показывая имъ, коликой чести и благодати тѣло его удостоилось, что паритъ, яко невещественный Ангелъ. *Ѳома же единъ отъ обоюнадесяте глаголемый близнецъ, не бѣ ту съ ними, егда пріиде Іисусъ.* Господь устроилъ такъ, чтобъ не быть тутъ Ѳомѣ, и не вѣрилъ бы онъ для того, дабы утвердить послѣ воскресеніе увѣреніемъ и осязаніемъ. Смотри же ты, что онъ равное имѣлъ имя съ познаніемъ; ибо *Ѳома* толкуется *бездна* и *близнецъ* въ двоякомъ смыслѣ; (*) понеже онъ будетъ сомнѣваться о во-

(*) Т. е. въ смыслѣ физическомъ, и въ смыслѣ нравственномъ. Въ физическомъ, что онъ не одинъ родился, но двое ихъ, и потому называется онъ близнецомъ. Въ нравственномъ же названъ потому близнецомъ, что онъ вѣрилъ и не вѣрилъ Воскресенію Господню. Да и на Гре-

скресенiи Христовомъ. *Глаголаху же Ему друзiи ученицы, видѣхомъ Господа. Онъ же рече имъ: аще не вижу на руку его язвы гвоздинныя, и вложу перста моего въ язвы гвоздинныя, и вложу руку мою въ ребра Его, не иму вѣры.* Здѣсь явствуетъ, что онъ не не вѣрилъ о воскресенiи, но что Онъ въ тѣлѣ нѣкоторое имѣлъ сомнѣнiе, что толи было тѣло, которое распято было, или другое какое: ибо, ежели бы онъ не вѣрилъ воскресенiю, сказалъ бы, что я не повѣрю вамъ до тѣхъ поръ, когда самъ увижу самаго Господа. Поелику онъ слышалъ, что когда двери были заключены, а онъ взошелъ, о семъ усомнился, какимъ образомъ Онъ оставилъ тѣло, а

Ж

ческомъ дiалектѣ стоитъ δίδυμος, duplex, двойный, такъ какъ бы онъ на двое раздѣлился, что одною половиною вѣрилъ, а другою не вѣрилъ. И сiи самыя слова, вѣрить и невѣрить, между собою суть какъ бы близнецы.

только одна душа воскресла. Сїе и прочїе ученики пострадали, почитая Его за духъ и привидѣнїе. И такъ никто да не осуждаетъ Ѳому маловѣрнаго; ибо Онъ имѣлъ правильную причину любопытствовать, и истинну извѣдывать, хотя онъ самъ будетъ проповѣдывать востанїе Господне, и вопїять со Іоанномъ: то, что мы видѣли, и слышали, и руками своими осязали, проповѣдуемъ. Изрядно Онъ сїе учинилъ, что тщательно Онъ сїе изложенїе, поелику чрезъ Его невѣрствїе и другїе ученики увѣровали, и не только мы преемники, но и другїе Апостоли, которые о семъ сомнѣвались, какъ то написали Матѳей и Лука, что *они усомнились*, и думали, что то былъ духъ какой либо безтѣлесной, но со осязанїемъ Ѳомы всѣ увѣровали. „ *И по днехъ осмихъ паки бяху ученицы Его внутрь, и Ѳома съ ними. Прїиде Іисусъ дверемъ затворенным, и ста посредѣ ихъ.* Паки пришелъ Іисусъ такимъ же образомъ въ средину ихъ, какъ и

прежде, дабы показать, что, поелику Богъ былъ, зналъ, что будетъ и Ѳома, и оставя другихъ, и говоритъ къ нему: *принеси перстъ твой сѣмо, и виждь руцѣ мои: и принеси руку твою, и вложи въ ребра моя.* Пріиди, близнецъ! и вложи перстъ твой въ язвы рукъ и ногъ Моихъ и въ ребро мое руку свою. Изъ чего явствуетъ, что вмѣщался перстъ Ѳоминъ въ язвахъ гвоздинныхъ, и язва ребра Святаго столь была велика, что въ нея была влагаема рука Ѳомы *Отвѣща же Ѳома, и рече: Господь мой и Богъ мой.* О Божественныя благодати, коей удостоился Ѳома! Ибо Онъ осязать дерзнулъ Святыя язвы, почерпнуть Богословскаго ученія, и проповѣдывать Его сугубымъ по естеству, Богомъ и человѣкомъ. *Глагола ему Іисусъ, яко видѣвъ мя, вѣровалъ еси, блаженіи не видѣвшіи и вѣроваша.* И такъ Апостоли, и всѣ тѣ, кои увидѣли тогда Господа, и увѣровали, не суть они одни только блаженны, но что и къ нимъ такъ вѣщаетъ:

блаженїи очи ваша, яко Пророки возжелали меня только видѣть, а вы и видѣсте мене. Почему о семъ объявляетъ Господь, т. е. когда исполнился ты видѣнїя, то поди проповѣдуй, и все, что ты видѣлъ своими глазами, научай, и провѣщай о немъ громко. И того, котораго видѣли съ начала, и руками своими осязали, проповѣдуемъ, и блаженїи суть тѣ, которые, слыша проповѣдь вашу, и повѣрятъ. Но для чего не скоро явился Господь Ѳомѣ, спустя или три дня, или четыре, но по прошествїи осми? Ибо Господь восхотѣлъ показать другое нѣкое тайное изображенїе. Ѳома же былъ изображенїемъ невѣрнаго Iудейскаго народа, а тотъ домъ Сїона, въ которомъ скрывались Апостоли, означалъ сей мїръ, въ которой пришелъ Господь смиренно въ затворенныя двери Приснодѣвы дѣвицы: прошествїе восми дней означаетъ будущїй осмый день, въ которой придетъ Господь судить всю тварь, и станетъ посреди избранныхъ, и тогда Iудеи увидятъ

того, котораго они уязвили, и совершенно увѣрятся. Тѣмъ же убо и мы, братіе, ежели страхомъ страстей насъ искушающихъ обуреваемся, то возвысимся на Божественныя зрѣнія, какъ и они въ горницѣ, и соблюдемъ чувства свои затворенныя, яко же окны, да пріидетъ и къ намъ Божіе Слово стати посредѣ душевныхъ силъ, и да обрадуетъ насъ міромъ, единомысліемъ и благодатію Пресвятаго Духа. И удостоитъ насъ общниками быть Пресвятыхъ Его таинствъ, въ семъ привременномъ мірѣ, и паки въ будущемъ, дабы намъ уразумѣть яснѣе, и совозрадоватися намъ всегда въ оной неизглаголанной радости и веселіи вѣчнаго царствія Его и блаженства. Еже буди всѣмъ намъ получити человѣколюбіемъ Его и благодатію. Ему же подобаетъ всякая слава, честь и поклоненіе всегда. Аминь.

БЕСѢДА

На десятое утреннее Евангеліе.

БЛАГОСЛОВИ ОТЧЕ!

Да соберемся и мы по слову съ Апостолами, и придемъ на езеро Тиверіадское и море: поелику верховный Петръ не отрицается быть со учителемъ, какъ прежде, но паки обращается на прежнее свое искуство и предпріятіе. И нашедши Ѳому, Іоанна, Іакова, Кананита Нафанаила, и еще другихъ двухъ соучениковъ, объявляетъ имъ мнѣніе свое, говоря: *я иду ловити рыбы.* Они же по любви, какую имѣли къ нему, и были между собою какъ бы связаны, не захотѣли разлучиться отъ него, но отвѣтствовали Ему, говоря: *Идемъ и мы съ тобою.* Прочіе же ученики не пошли, поелику они не умѣли ловить рыбы; ибо Матѳей былъ мытникомъ, и совсѣмъ не имѣлъ

понятїя о ловлѣ. А прочїе не жили близъ приморья, но далеко на земли, и посему-то тѣ, которые знали ловить рыбу, послѣдовали за нимъ. И такъ посмотри, что они были Галилеане, и имѣли въ близи отъ себя море Тиверїадское. Другїе же два ученика, коихъ здѣсь не упоминаются имена, я думаю, что то были Андрей и Филиппъ, изъ которыхъ сїи были Галилеане и жители Висфаиды. Андрей послѣдовалъ за Петромъ, яко за братомъ и ближнимъ, а Филиппъ и Нафанаилъ, яко за другомъ своимъ, и тотчасъ взошли въ корабль, и всю ночь трудилися влеча: и хотя бросали мрежи свои, но ничего не поймали. *И въ ту нощь не яша ничесо же. Утру же бывшу, ста Iисусъ при брезѣ.* Когда уже рязсвѣтало, когда солнце правды Христосъ, яко отъ востока отъ гроба восталъ, рано устроилъ, явился подателемъ сладчайшимъ свѣта. Пришедъ, не пошелъ по морю, ниже пошелъ по волнамъ, какъ прежде страданїя своего чудодѣйство-

валѣ, и море было сухо, но внѣ на земли стояло, показалѣ скоро, что не подлежало тли тѣло Его по воскресенiи, и было внѣ жизненнаго моря, и больше уже не волнуется вѣ тѣлесной слабости, но уже стоитѣ на брезѣ нетлѣнiя. *Рече же имъ Iисусъ, дѣти! Еда что имате снѣдно?* Здѣсь разумѣть надобно, что Онѣ просто вопрошаетѣ, но однако сiе содержитѣ другую нѣкую мысль, что Онѣ явно поноситѣ ихѣ неразумiе. Поелику они, яко бы дѣти будучи несмысленные, забыли Его ученiе Владычне, и паки предались первому предпрiятiю, по сему то Онѣ ихѣ называетѣ *дѣтьми*, что они всю ночь напрасно и безполезно трудились. И такѣ вѣ семѣ они истинно признались, что ничего не поймали. Но Господь хотя увѣрить Петра, что Онѣ тотѣ самой былѣ, которой еще вѣ первой разѣ взошелѣ вѣ Его корабль, когда звалѣ его вѣ Апостольское достоинство, и повелѣлѣ ему отплыть нѣсколько отѣ земли, и бро-

силЪ бы свою мрежу, чтобы поймать много рыбы, и теперь повелѣлЪ имЪ бросить мрежу по правую сторону корабля, и они послушались Его. Однако же они Его тогда не узнали, кто онЪ былЪ такой, но только нѣкая Божественная сила, послѣдовавшая за словами Спасительными, преклоняла ихЪ чистѣйшія души вЪ послушанїе Его и любовь. И такЪ они *вверготиа, и къ тому не можаху привлещи ея отъ множества рыбы*. О чудесе! О великой силы Христовой повелѣвающей имЪ! Всю ночь трудились безполезно, но БожественнымЪ мановенїемЪ и повелѣнїемЪ столь много собралось рыбы, что не могли Апостоли вытащить мрежи. Но сїе великое чудо было предзнаменованїемЪ будущаго. Ибо настоящая жизнь называется моремЪ, волнующимся бурею различныхЪ искушенїй и волнЪ свирѣпыхЪ. Темная же ночь означаетЪ все безполезное время, которое прошло отЪ сотворенїя мїра даже до пришествїя Спасительнаго Владыки Христа. И

Пророки всю ночь трудились, напрасно погубляя мрежи ученія, и никто не слушалЪ ихЪ до тѣхЪ порЪ, пока не возсіяло поутру отЪ Спасительнаго гроба невечернее солнце правды. И тогда, распростерши Апостоли мрежу Евангельскую, чудесно всю вселенну уловили, чрезЪ которую обЪявляетЪ и обЪясняетЪ число пойманныхЪ рыбЪ, коихЪ было сто пятдесятЪ три. Ибо число сотенное яко четвероугольное и полнѣйшее; поелику четыре раза составляютЪ по двацати пяти, а десять разЪ составляютЪ по десяти, и есть сто числомЪ, что разумѣть надобно чрезЪ собраніе народовЪ, кои увѣровали во Христа отЪ четырехЪ частей и концевЪ міра. ПятьдесятЪ же прообразовали ЕвреевЪ, кои чрезЪ обрѣзаніе увѣровали, яко соблюдающіе десять заповѣдей закона: и пять чувствЪ, поелику оныя пять вЪ десять разЪ умноженныя, или опять оныя десять вЪ пять разЪ умноженныя составляютЪ пятдесятЪ. ЧрезЪ три же паки означается вѣра вЪ трои-

цу, коя два естества во едино сотворшая во едину церковь всѣхъ собрала. Поелику же число пойманныхъ рыбъ все множество церквей прообразовало, чему мы научаемся изъ Исторїи Ревекки. Когда Аврамъ послалъ раба своего обручить жену Исааку, то нашелъ ея при кладези, и она на прозьбу сїю согласилась. Ревекка прообразовала церковь, которая уневѣщена Христу чрезъ крещенїе. И такъ мы слово *Ревекка*, т. е. буквы имени ея раздѣлимъ, кои составляютъ число сто пятдесятъ три: равнымъ же образомъ Апостольская ловля предвозвѣщала умноженїе церквей. *Глагола же ученикъ той, его же любляше Іисусъ, Петрови, Господь есть.* Долженствовало Петру узнать Господа прежде, нежели другому ученику, которой видѣлъ прежде подобное сему чудотворенїе; но поелику Петръ есть знаменїе вѣры, яко камень вѣры, и утвержденїе церкви, и причина духовнаго строенїя. Паки же Іоаннъ въ вышшемъ берется понятїи, яко

сынъ громовъ, и первый источникъ Богословіи, яко почивый на персяхъ Владыки, и сокровище мудрости и знанія пріобрѣлъ. По сему то Іоаннъ и узналъ Господа прежде, поелику зрѣніе есть острѣе и тонче, нежели самое дѣйствіе, какъ я о семъ на другомъ мѣстѣ пространнѣе описалъ. Но смотри жаръ Петровъ, происходящій отъ великаго и возгорѣвшагося желанія, какое онъ имѣлъ ко Владыкѣ: *Симонъ же Петръ слышавъ, яко Господь есть, Епендутомъ препоясася; бѣ бо нагъ: и тече къ нему, оставивъ корабль, поклонитися Ему, яко же подобало.* Епендутъ былъ маленькое полотенцо, коимъ обыкновенно опоясывались подъ рубашкою Галилеане. Но поелику насъ побуждаетъ Духъ Святый, чтобы мы не только одну исторію по словамъ знали, но что бы и во внутренность ея вникали, то поищемъ мы и здѣсь того, что разумѣется чрезъ Епендутъ. Видимъ мы во святомъ писаніи, что и въ другой разъ пришелъ Господь ко

Апостоламъ, когда они были обуреваемы волнами, пришелъ и укротилъ страхъ души ихъ и волны морскія. Повелѣлъ Петру итти по волнамъ, дабы пріити къ нему, пошелъ онъ, какъ повелѣно. И пошелъ по волнамъ, яко по сухой земли; но море свирѣпствовало, и вѣтръ былъ жесточайшій, то онъ устрашился, и бѣдственнно бы потонулъ, естьли бы Владыка не подалъ Божественной своей десницы, дабы его спасти отъ того; поелику Петръ, желая итти по волнамъ, не препоясался онымъ Епендутомъ вѣры, и по сему то отъ Господа, яко маловѣрный, обличается; изъ чего явствуетъ, что безъ вѣры всякъ близокъ есть къ бѣдѣ. А нынѣ, поелику онъ уже имѣлъ надлежащую вѣру, какъ говоритъ писаніе, что *препоясася Епендутомъ*, и потому достигъ Господа безъ всякой опасности. *А друзіи же ученицы караблецемъ пріидоша, не бѣша бо далече отъ земли, но яко двѣстѣ лактей, влекуще мрежу рыбъ.* И сію мрежу Апостоли вле-

кли двѣсти лактей отъ земли, но не безъ таинственнаго зрѣнія и вниманія, потому что число двухъ сотъ, содержитъ слово и вида, какъ объявлялъ Максимъ. Отъ сихъ убо научившихся избавляясь Апостоли отъ великаго бѣдствія смутительнаго и мысли обоюдной съ твердымъ словомъ Богословія влекутъ ихъ ко пристанищу Спасительному. *Егда убо излѣзоша на землю, видѣша огнь лежащь, и рыбу на немъ лежащую, и хлѣбъ.* Все сіе представилъ Богъ слово неизглаголанным словомъ, огнь, хлѣбъ, и рыбу. Ибо онъ для того сіе учинилъ, чтобы ученики не думали, что они видятъ привидѣніе, но увѣрить ихъ чрезъ ядѣніе. А поелику у нихъ тогда не было ничего, то Онъ изготовилъ имъ трапезу съ хлѣбомъ и рыбою, обыкновенную пищу рыболововъ, простую пищу, а не приправленную, безъ благовоній и приправы, но какую огнь въ скорости сдѣлалъ. Сверхъ сего и здѣсь о бывшемъ таинствѣ исторически разумѣть на-

добно. Поелику огнь означаетъ Божество слова. Понеже Богъ огнь, и взялъ огнь, по слову; рыба же была прообразованїемъ прїятїя, т. е. плоти, которая непосредственно соединена съ Божествомъ по Ипостасїи. И изпекши съ большимъ раченїемъ, сдѣлался подобенъ Богу; но не съ тѣмъ, чтобы Онъ тѣло свое преобратилъ въ естество Божества. Ибо сему не возможно статься, чтобы преобратилась какая нибудь тварь, или тѣло земное въ естество божества; но оно есть божественное, поелику оно есть тѣло Божїе. Однако же Онъ не перемѣнилъ естества, но былъ управляемъ на морѣ сей жизни, пребывая горести грѣха не причастенъ. Во время же страданїя неизчислимые прїемля обидъ виды, пребылъ яко рыба безгласна, не произносилъ противнаго слова или дѣйствїя, чтобы сдѣлать кому отмщенїе, хлѣбъ же, какой тамъ нашелся въ готовности безъ оранїя или сѣянїя, но только чрезъ едино мановенїе и повелѣнїе, и тотъ

самой хлѣбъ небесной прообразовалъ, которой сошелъ на землю, котораго безсѣменное и не воздѣланное чрево дѣвы неораннѣ возрастило. Такимъ же образомъ и того самаго найденнаго прообразовалъ. Сверхъ того и каковымъ образомъ изслѣдуемъ мы оное. Когда Господь восхотѣлъ послать учениковъ своихъ на проповѣдь, то показалъ имъ знаменія ученія для того, что Евангельское слово для не просвѣщенныхъ людей будетъ огнемъ, какъ самъ Господь о семъ произнесъ. Огнь пришелъ повергнуть на земли, т. е. инымъ хлѣбъ, другимъ рыбу, съ разностію качества, и по намѣренію тѣхъ, кои пріемлютъ, перемѣняя силу. И такъ, какъ огнь сожигаетъ и попаляетъ грѣхи, какъ хлѣбъ насыщаетъ души пріемлющихъ, и укрѣпляетъ ихъ, какъ рыба дается простымъ, кои еще не достигли до совершенства, какъ научаетъ насъ великій Апостолъ. Которой исполняетъ слово въ совершенныхъ твердѣйшею пищею и сладкою мясною да на-

слаждается, въ безсильнѣйшихъ же овощами, въ младыхъ и младенческихъ млекомъ. Но можетъ быть спроситъ кто: для чего не повелѣлъ Господь приготовить на сїю таинственную вечерю другой какой пищи, кромѣ хлѣба и рыбы? На сїе отвѣтствуемъ мы, что сїе больше по тѣлесному историческому повѣствованїю. Поелику тамъ было езеро, гдѣ они ловили рыбу, и пилъ кто хотѣлъ, и потому не было нужды, чтобы Ему творить чудеса для сего, какъ тогда, когда насытилъ пять тысящь прежде въ пустынѣ, и послѣ четыре однимъ только хлѣбомъ и рыбою насытилъ, но питїя имъ не далъ. По разуму же, поелику дѣятельная добродѣтель пищею называется грубою и неудобною къ варенїю; питїе же зрѣнїемъ, помышленїемъ безгрѣшнымъ, здѣсь въ настоящемъ вѣкѣ жизни насъ исправляетъ, и дается намъ для дѣла пища и наслажденїе, въ будущей дается струя помышленїя. Потому что здѣсь въ настоящемъ совершаетъ дѣятель-

ная, а вѣ будущемѣ зрительная управляетѣ, когда мы удостоимся пить сѣ Господемѣ Спасительную истиннаго ученія чашу. И какѣ Онѣ будучи неложенѣ насѣ определилѣ открыть Святымѣ здѣсь непонимаемое, которое Онѣ имѣ показалѣ темно и не понятно. О! дабы и намѣ Божественнаго онаго веселія насладиться вѣ самомѣ Христѣ и Богѣ нашемѣ. Ему же слава и держава во вѣки вѣковѣ. Аминь.

БЕСѢДА

На первоенадесять утреннее Евангеліе.

БЛАГОСЛОВИ ОТЧЕ!

В*о время оно, явися Іисусъ ученикомъ своимъ, воставъ отъ мертвыхъ, и глагола Симону Петру, Симоне Іонинъ, любиши ли мя паче сихъ?* Явился Господь Апостоламѣ своимѣ, когда они ло-

вили на море Тиверïадскомъ рыбу, съ тѣмъ, чтобы показать имъ таинственныя оныя знаменiя, т. е. множество рыбъ, хлѣбъ, огонь и рыбу, и началъ съ ними ѣсть для того, чтобы удостовѣрить ихъ о воскресенiи. Сей нынѣ паки пришелъ къ Петру утѣшить его и излѣчить отъ противныхъ помышленiй, яко мудрый и всеблагiй врачь, т. е. чрезъ трикратное вопрошенiе, и чрезъ признанiе и отвѣтствованiе. Верховнаго исправляетъ трикратное его паденiе отрицанiя. И говоритъ, какимъ образомъ не знаетъ мнѣнiя ученика. Тотъ, которой все знаетъ яснѣйше прежде, нежели сiи были, что говоритъ къ нему: *Симоне Iонинъ, любиши ли мя?* Зналъ Онъ, что Петръ былъ жарчайшiй любитель Его, и расположенъ къ нему, а гораздо больше потому, что во время Его страданiя по Божiему строенiю и промышленiю Ему измѣнилъ: но какъ и самъ Петръ снѣдаемъ подстреканiемъ совѣсти, и была извѣстна другимъ ученикамъ

слава Его и предпріятіе, то объявляетъ Владыка ему, что онъ его дѣлаетъ пастыремъ словесныхъ овецъ, верхомъ учениковъ и основаніемъ церкви. И чрезъ сіе Онъ означилъ три дѣйствія. Освящаетъ языкъ Петровъ, со исповѣданіемъ, котораго отрицаніе повредило, и очищаетъ его паденіе, утверждаетъ и другихъ Апостоловъ, что верховный Петръ не спалъ изъ Апостольскаго достоинства и чина, и совершаетъ обѣщаніе, какое ему обѣщалъ, говоря: *и дамъ ти ключи царствія небеснаго*, и прочая. *Симоне Іонинъ, любиши ли мя?* Въ сихъ связныхъ словахъ много чрезъ любовь Онъ имъ обѣщалъ; ибо совершенная любовь въ томъ состояла, чтобы кому изъ друговъ Его принять смерть, что Христосъ и самъ дѣломъ исполнилъ. А Петръ устрашившись сего отрекся. По сему то разумно и прилично его обличаетъ, что не сохранилъ своей любви, и по сей то причинѣ сказалъ Онъ, *больше сихъ*, какъ бы такъ сказалъ: любиши ли меня,

Петре, больше, нежели другїе Апостоли, какъ бы косвеннымъ образомъ доходитъ до его безразсуднаго онаго и величаваго гласа, кой Онъ произнесъ во время Его страданїя надымаясь: *аще и вси соблазнятся, но азъ предамъ душу мою смерти Тебе ради.* Для сего то Онъ и сказалъ ему сїе, имѣешь ли ты и теперь дерзновенїе похвалиться, что любишь меня больше сихъ? Чтожъ на сїе Петръ? Онъ не говоритъ, что не люблю тебя, ниже не не признается въ своемъ хвастовствѣ, какъ прежде, но по естеству своему отвѣтствуетъ, говоря: *Ей господи! Ты вѣси, яко люблю тя.* Изъ того, что претерпѣлъ, научился. И сїе его преступленїе и паденїе столько научило, что уже больше не дерзнулъ оказать души своей усердность къ нему, но устрашился слабости тѣлесной. *Духъ бо есть бодръ, плоть же немощна;* посему то и представляетъ самаго Господа свидѣтелемъ, говоря: *Господи! Ты вѣси, яко люблю тя.*

Нѣкоторые и о семъ говорятъ, для чего Петръ не такъ, какъ надлежало, отвѣтствовалъ на Христовъ вопросъ, когда онъ его любилъ, какъ Онъ и самъ сказалъ: *люблю тя*. Однако Апостолъ въ семъ не погрѣшилъ. Поелику любовь (*) есть началомъ любви (**). Но сего больше опасался Петръ сказать, что совершенно любитъ, только сказалъ коротко; по причинѣ совершенной Его къ нему любви, чтобы умеръ кто нибудь за его друга, что самъ Господь учинилъ. Но Петръ Господа отрекся, по сему то онъ теперь унижается, представляя себѣ, что онъ хощетъ повелѣть ему предпрїять за любовь смерть. Но Господне намѣренїе стремилося ко Спасенїю человѣческому, почему Онъ и сказалъ ему: *паси агнцы моя*. И паки сїе сказано, и въ другой разъ сїе же. Но нѣкоторые отъ древнихъ противу писа-

---

(*) Φιλία.
(**) Ἀγάπη.

телей утверждаютъ, что во второе вопрошеніе сказалъ Онъ: *паси овцы моя.* И сіе есть сходственнѣе потому, что Онъ сказалъ въ первой разъ, *паси агнцы*, во второй, какъ бы уменьшительнымъ именемъ, *овцы*, а въ третій просто, *овцы*, объявляя чрезъ сіе порядокъ и предуспѣяніе спасаемыхъ. Чрезъ *агнцевъ* разумѣетъ онъ здѣсь младыхъ и юныхъ и несовершенныхъ въ вѣрѣ, коимъ еще нужно млеко, яко не могущіе питаться пищею грубою ученія. Чрезъ *овецъ* разумѣетъ Онъ всѣхъ совершенно понимающихъ таинства вѣры. Также и великій Апостолъ раздѣляетъ успѣхи учащихся на питающихся млекомъ, на питающихся хлѣбомъ слова духовнаго, и наконецъ на могущихъ питаться мясомъ, кои удобно могутъ умами умовъ судить о дѣлахъ. И ежели плодоносная земля такое имѣетъ свойство, какъ говоритъ Евангеліе, что произрастило плодовъ сто шестьдесятъ и три, чрезъ оныя показуя, надобно думать здѣсь, что то

суть агнцы, овцы и овцы. *Глагола ему третїе, Симоне Іонинъ, любиши ли мя?* Перемѣнилъ Господь третїй вопросъ, не сказалъ, любиши ли меня больше сихъ, но говоритъ, поелику не признаешся ты, что ты меня любишь совершенно, но просто любишь, то докажи же ты свою любовь въ семъ, *паси овцы моя.* „*Оскорбѣ же Петръ, яко рече ему третїе, любиши ли мя.* Причина, по которой Онъ ему предлагалъ и вопрошалъ, была больше, нежели сїи два дѣйствїя. Первое, что чрезъ трикратное вопрошенїе воспомнилъ о его трикратномъ отрицанїи, второе, что сказалъ Онъ ему, *любиши ли мя*, что есть меньше, нежели самая любовь. Для того то Петръ оскорбѣлъ и возмутился, устрашась, не паки ли въ какое палъ обстоянїе, и обличалъ его, что онъ не любитъ Господа. По сему то Онъ, что все ему извѣстно и сокровенное, и говоритъ ему: *Господи! Ты вѣси, ты вся вѣси, яко люблю тя.* т. е. ты, Владыко мой, знаешь въ

равномъ степени, яко настоящее, будущее, знаешь и помышленія моего сущность. *Глагола ему Іисусъ, аминь, аминь, глаголю тебѣ, егда былъ еси юнъ, поясался еси самъ, и ходилъ еси, аможе хотѣлъ еси; егда же состарѣвшися, воздѣжеши руцѣ твои, и инъ тя пояшетъ, и ведетъ, аможе не хощеши.* Утѣшаетъ Господь Петра, проповѣдуя ему о крестѣ и смерти, которую Онъ хотѣлъ претерпѣть, и говоритъ ему: не бойся, ниже страшись грядущаго; что поелику ты не умрешь, какъ прежде сего, но только умножится любовь твоя ко мнѣ, которая бы принудила тебя быть распяту за меня, и быть сообщникомъ страданія моего. Когда Онъ былъ еще въ младыхъ лѣтахъ, то самъ себя опоясывалъ. Здѣсь, по писанію, объявляетъ слово, что Петръ былъ средственныхъ лѣтъ, а не старъ, но по духу же и разуму скажемъ таинственнѣйше. Называетъ Онъ его младымъ, когда онъ жилъ по закону Моусееву, наблюдая всѣ установленія Іудейскія,

поелику тогда онъ какъ бы опоясывался поясомъ заповѣдей. А старымъ его называетъ по Евангельскому совершенству, когда уже исполнился Петръ совершенныхъ лѣтъ, сей же, воздвигъ свои руки, творитъ дѣятельныя добродѣтели. Другой же его никто не опоясывалъ, т. е. утѣшитель, опоясывая чресла души его съ силою даровъ, для того, дабы удобнѣе ему стремиться на Апостольскій подвигъ, распространить руки, чтобы его распяли. И что есть истинно, что крестомъ Петръ прославилъ Христа, сдѣлавшись его страсти общникомъ, о семъ весьма ясно Евангелистъ объявляетъ говоря: *сїе же рече, назнаменуя, коею смертїю прославитъ Бога.* И такъ поелику Онъ сїе объяснилъ, то не долженъ другой учитель дерзать иначе сїе истолковать. Но поелику святые желали, какъ бы жаждущїе отъ любви умереть за Господа, для сего то Онъ ему и глаголетъ, что Онъ желалъ, чтобы его насильственнымъ образомъ умертвили.

Воздвижетъ руцѣ свои, и кто тя пояшетъ, и ведетъ, аможе не хощеши. Здѣсь показываетъ сущность мнѣнія, и слабость тѣлесную. Что чрезъ то, что Онъ *воздвигъ руцѣ свои*, означается, что Онъ съ охотою своею умеръ. А чрезъ то, что *ведетъ, аможе не хощеши*, означилъ тѣлесной страхъ. Понеже бо смерть взошла въ міръ по естеству, по сему то не хощетъ Онъ сего естества. Но святые мужи естество понуждаютъ любя Господа больше своей жизни. *И сія рекъ, глагола ему, гряди по мнѣ.* Когда Петръ исправилъ чрезъ покаяніе свое отрицаніе, то рукоположенъ былъ верховнымъ пастыремъ, и ясно показалъ, что претерпитъ за Господа, для того, чтобы онъ не помышлялъ, что онъ былъ во всемъ совершенъ, сказалъ ему гласомъ призывательнымъ младенцевъ, послѣдуй за мною, какъ сказалъ и въ первой разъ, когда призывалъ его во ученичество: т. е. не думай ты, что ты отъ теперешняго часа сдѣлался совершенъ,

ежели не последуешь за первымъ пастыремъ, и не поревнуешь моей жизни. Но последованіе, назвалъ онъ, есть совершенне креста. *Обращся же Петръ видѣ ученика, его же любляше Іисусъ, во слѣдъ идуща, иже возлеже на вечери на перси его, и рече, Господи кто естъ предаяй тя? Сего видѣвъ Петръ, глагола Іисусови, Господи! Сей же что?* Разсмотри ты, какую имѣли Апостоли любовь одинъ къ другому. Узнавъ Петръ, что онъ умретъ за Господа, вопросилъ о соученикѣ своемъ, для чего онъ имѣлъ желаніе, чтобы быть ему сообщникомъ во свидѣтельствѣ, для того, чтобы быть ему и въ будущей славѣ сопричастнымъ царствія небеснаго. Но Господь прекратилъ его любопытство, и научилъ его помышлять о себѣ, а о ближнемъ своемъ не любопытствовать. *Аще хощу, да той пребываетъ, дондеже пріиду, что къ тебѣ?* т. е. ежели я хощу, чтобы онъ пребылъ во Іерусалимѣ до тѣхъ поръ, пока повелю ему итти на проповѣдь,

то что тебѣ будетъ? Восхотѣлъ Господь пребыть Іоанну во Іерусалимѣ, чтобы сохранилъ Приснодѣву Богородицу, какъ Онъ и при крестѣ своемъ ее ему предалъ. Нѣкоторые же говорятъ, что Господь для того сіе сказалъ, что Онъ желалъ, чтобы жилъ Іоаннъ въ семъ мірѣ много лѣтъ, ибо онъ жилъ даже до временъ Царя Коммода, и потомъ, будучи уже въ старости, успокоился во Ефесѣ, и погребенъ великолѣпно въ самой день преставленія. Но сіе происходило уже послѣ, мы же да иносказуемъ слово, какъ и на иныя слова Священнаго писанія переложили. Поелику Петръ здѣсь берется за самое дѣйствіе, какъ мы выше сказали, а дѣйствіе совершается въ настоящемъ вѣкѣ, а Іоаннъ берется за зрѣніе, которое не совершается никогда, но желало быть всегда со Святыми, дать имъ пищу разумѣнія вѣчную, для сего то Господь сказалъ сіе: *Изыде же слово се въ братію, яко ученикъ той не умретъ.* Но понеже изъ сихъ словъ Апостоли вывели

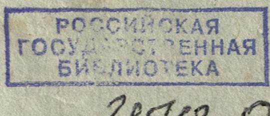
то, что хощетъ Господь, чтобы Іоаннъ пребылъ живъ даже до втораго пришествія его, по сему то сей Евангелистъ, какъ бы унижаясь и не ложенъ будучи, оправдываетъ сіе соблазнительное мнѣніе, говоря: *не рече ему Іисусъ, яко не умреть*. Видишь ты смиреніе и любленіе истинны сего ученика? Не принялъ онъ ложной похвалы провозглашеній, ниже оставилъ братію свою, чтобы не скрыть ложныя мнѣнія о себѣ, одинъ признается, что истинно желаетъ и самъ умереть, яко человѣкъ. *Сей есть ученикъ свидѣтельствуя о сихъ, иже и написа сія.* Нѣкоторые противники истинны и защитители лжи сіе слово осмѣхаютъ, говоря, что сіе есть смѣшно и невѣроятно, чтобы одному ему свидѣтельствовать о дѣлахъ; а не помышляютъ бѣдные и глупые, что прежде объявилъ ученикамъ сей Апостолъ дѣломъ и словомъ благодать, которую онъ имѣлъ духовную, потомъ уже написалъ сіе, и оное свидѣтельствовалъ истин-

нѣйше. Ибо не возможно сїе для него было, чтобы просвѣтиться благодатїю Богословїя, и творить такїя чудеса, чтобы ложное писать. И иначе Марко и Лука, прїявшїе таинство отъ первыхъ учениковъ, и писали благовѣствованїе ихъ, что свидѣтельствуетъ въ предисловїи, такъ говоря: *еже предахъ вамъ, изъ перва самовидцы и слуги слова бывше.* Великїй же Іоаннъ не то, что отъ другихъ слышалъ, писалъ, но писалъ последуя за Христомъ съ самаго начала, и что видѣлъ своими собственными очами. *Истинно есть свидѣтельство его. Суть же и ина многа, яже сотвори Іисусъ, яже аще бы по единому писана быша, ни самому мнѣ, мїру всему вмѣстити пишемыхъ книгъ. Аминъ.* Превосходство сего изреченїя глупымъ и невѣрнымъ показалось высокимъ и невѣроятнымъ потому, что они не знаютъ, что Божественное писанїе обыкновенно объясняетъ съ превосходствомъ дѣйствїя. Которое говоритъ о градахъ

Хананейскихъ, что они сострои́ли стѣны даже до небесъ, и что обѣтованная земля кипитъ медомъ и млекомъ. И Аврааму сказано: распространится семя твое, яко звѣзды небесныя, и песокъ морской. Подобно и Давидъ говоритъ, что волны восходятъ даже до небесъ и нисходятъ даже до безднъ. Сіи же написали чрезмѣрно высоко, превосходно и ясно, но сей премудрый больше научалъ чрезъ умноженіе слова съ тѣмъ, чтобы ему сказать, *мню*, т. е. думаю, или какъ мнѣ кажется. Но да размыслимъ мы о духовнѣйшихъ дѣлахъ духа. Высокое содержаніе кажется сего слова; понеже онъ не говоритъ о всемъ, что сотворилъ Іисусъ, бывшій человѣкомъ; но поелику Онъ есть тотъ самой, которой весь міръ сотворилъ, не только чувственное, которое мы видимъ, но и помышляемое и невидимое, чего вся тварь не можетъ помыслить о Его дѣлахъ всѣхъ разумомъ только понимаемо, какія были во время Его жизни. По сему то никто не мо-

жетъ понять причину естества всего находящагося, звѣздъ, говорю, неба, животныхъ, произрастѣній, рыбы и прочаго. Что такое, коликое, для чего произведено то, чего не вмѣстило писаніе. Поелику страшливый и необузданный не вмѣщаетъ нищеты, и въ сердце неразумнаго никогда мудрость не взойдетъ. Но да вселятся и въ насъ добродѣтели сіи слова, дабы просвѣтили свой разумъ, и дабы возненавидѣли суетной сей міръ; Бога же и Спасителя всемъ сердцемъ нашимъ возжелаемъ, и Спасительныя Его заповѣди соблюдемъ, дабы удостоиться намъ и жизни вѣчной и блаженства благодатію и человѣколюбіемъ пресвѣтлыя и блаженныя Троицы. Ей же подобаетъ всякая слава, честь и поклоненіе въ превѣчные вѣки. Аминь.

КОНЕЦЪ.



жетъ ства
всего гово-
рю, спѣ-
ній, кое,
коли то,
чего лику
стра вмѣ-
щает це не
разу не
взойд и въ
насъ дабы
прос дабы
возн міръ;
Бога серд-
цемъ Спа-
сите демъ,
дабы жизни
вѣчн атію
и ч ыя и
блаж добa-
етъ покло-
неніе нь.

54